ДНЕВНИК ТОКАРЯ БЕЛОУСОВА

(1937—1939 гг.)

прожито.

common place

прожито.

common place

ДНЕВНИК ТОКАРЯ БЕЛОУСОВА
(1937—1939 гг.)

Москва
2016

УДК 882
ББК 84Р7-4
Б 43

Белоусов Н.М.
Дневник токаря Белоусова (1937—1939 гг.) /
Подгот. текста Д. Маньшиной и М. Мельниченко. —
М: Common place, 2016. — 128 с.
ISBN 978-999999-0-05-9

Дневник Николая Михайловича Белоусова - замечательный документ предвоенной эпохи, того страшного и трагического времени, когда происходили масштабнейшие социальные сдвиги, продолжалось становление советской идентичности и формирование советского языка. Хорошо известно, как эти процессы переживались и осмыслялись интеллигенцией и новой бюрократией, но гораздо реже можно услышать голос простого человека, и поэтому тексты вроде дневника Белоусова особенно ценны. Язык Белоусова напоминает речь героев Платонова и Зощенко, в его рассуждениях глубоко личные переживания и стремления малообразованного, наивного, но ответственного и любознательного человека смешиваются со штампами пропаганды и лозунгами тридцатых, без которых он уже не может описать свой внутренний мир и окружающую его действительность.

УДК 882
ББК 84Р7-4

ISBN 978-999999-0-05-9

Содержание

Дневник токаря Белоусова

От редакторов

Предисловия к большинству изданий личных дневников начинаются с почти традиционных реплик об уникальности публикуемого текста, нетипичной для этого жанра и времени искренности автора, важности текста для историков и актуальности публикации в свете явно недостаточного использования личных дневников в научных исследованиях. Тексты готовятся к изданию годами, обрастают массивным комментарием и публикуются небольшими тиражами, чтобы осесть на полках библиотек, часто не добравшись до своих читателей.

Каждый дневник уникален — хотя бы в той мере, в которой уникальна жизнь человека, в этом дневнике зафиксированная, а, значит, уникальность эта типическая. Дневники персон «первого дивизиона», определивших лицо своего времени, могут быть интересны сами по себе, однако есть ощущение, что самой перспективной для исследователей является работа со всем массивом личных дневников. Для решения самого широкого круга исследовательских задач поиск по корпусу текстов, содержащему дневники людей из разных социальных групп, может дать куда больше адресной работы с бумажными публикациями конкретных текстов. Такой корпус был создан и представлен публике в апреле 2015 года: проект «Прожито» (http://prozhito.org/) представляет собой мультиязычную библиотеку подневных записей, снабженную поисковым и научно-справочным аппаратом. Изначально проект задумывался как научный инструмент, который позволил бы исследователям не только читать личные дневники, но и дал бы возможность получать выборки по слож-

ным запросам: авторам, времени, месту, языку записи, а также по упоминаемым в дневниках персонам и ключевым словам.

«Прожито» не только агрегирует уже опубликованные дневники, получая тексты у авторов, их наследников и издателей, но и развивает собственную публикаторскую программу. В распоряжении создателей проекта несколько десятков никогда не публиковавшихся дневников, и это число постоянно пополняется новыми источниками.

«Прожито» развивается благодаря волонтерской инициативе: с момента открытия проекта в его работе приняли участие более полутора сотен человек, занимавшихся выявлением публикаций, сканированием изданий и рукописей, распознанием и набором текстов, подготовкой дневников к загрузке на сайт. Вокруг проекта складывается сообщество, включающее не только исследователей, заинтересованных в работе с дневниками, но и просто неравнодушных к чтению людей.

Одним из первых участников проекта стала петербургская волонтерка Дарья Маньшина, которая задолго до официального открытия помогала заполнять текстами прототип общедоступного ныне сайта. Ее усилиями было подготовлено несколько десятков дневников XX века, среди которых выделяется дневник её прадеда, Николая Михайловича Белоусова, набранный Дарьей с подлинника, сохранившегося в ее семье.

Николай Михайлович родился в 1913 году в крестьянской семье. В 9 лет он полностью осиротел. После смерти родителей работал, ухаживая за скотиной. В 10 лет пошел учиться в сельскую четырехлетку, по окончании которой вступил в комсомол. В 1932 году приехал в Ленинград и поступил на строительство фабрики-кухни разнорабочим, откуда через месяц уволился по собственному желанию. Поступил в ученики токаря-горизонтальщика в станочный цех завода «Большевик», через полгода стал токарем третьего разряда. В то же время начал учиться на вечернем рабфаке, где принимал активное участие в работе комсомольской организации, был рабкором газеты «Большевик». В ноябре 1937 года призван на службу в Красную армию. Окончил дивизионную партийную школу в Ленинграде, получил должность помощника политрука. Принят в канди-

даты, а после – и в члены партии. В 1940 году стал кадровым офицером, после чего закончил годовые курсы заместителей командиров рот и батарей по политчасти.

9 ноября 1940 года женился на Александре Михайловне Леонтьевой.

В 1941 году Николай Михайлович был определен на службу в Мончегорск в 52 стрелковую дивизию в батальон связи на должность заместителя командира телефонно-кабельной роты по политчасти. В этом же году родилась первая дочь, Альбина.

Пройдя всю войну, дошел до Берлина. В конце 1945 года прибыл с дивизией в Сухуми, где его уже ждала жена и две дочери (вторая, Любовь, родилась в 1945 году). В 1947 году был откомандирован на учебу в Ярославль на годичные курсы заместителей командиров частей по политчасти. По окончании направлен служить на Сахалин на 3 года. В результате прожил там с семьей 7 лет.

В 1949 году родилась третья дочь, Наталья. В августе 1955 года приехал в Майкоп. 18 января 1956 года был уволен из Красной Армии (всего прослужил 18 лет и за это время 19 раз менял место жительства).

После увольнения из армии стал помощником начальника строительного управления в стройтресте № 3 Главленинградстроя. В 1961 году получил квартиру, в 1965 году поступил работать на фарфоровый завод им. Ломоносова старшим экономистом снабжения. Через некоторое время после выхода на пенсию в 60 лет уехал жить в деревню Лопухинку (Ленинградская область, Ломоносовский р-н), состоял на учете в парторганизации Ломоносовского леспромхоза. Умер 22 февраля 2012 года.

От дневника Николая Михайловича осталась одна тетрадь, в которой он делал записи с осени 1938 года по декабрь 1939 года. За это время он успел уволиться с завода «Большевик», на котором работал токарем-горизонтальщиком, и стать курсантом-связистом. На некоторое время прервав ведение дневника, несколько последних записей он оставил, оказавшись на территории Финляндии в начале советско-финской войны.

* * *

В дневнике непосредственно и наивно отразился опыт становления сознания советского человека предвоенного времени. Дневник особенно интересен тем, что его автор (рабочий, новый житель культурной столицы, человек, способный к глубоким переживаниям, наделенный склонностью к рефлексии, социально ответственный и добросовестный), не владея языком, способным выразить его мысли и чувства, ищет его, и в этих поисках отражается формирование нового культурного языка — языка советского человека в его низовом массовом варианте.

Дневник Белоусова представляет собой документальную параллель к произведениям Андрея Платонова и Михаила Зощенко, осложняя и углубляя наше представление о простом советском человеке 1930-х годов. Значительный массив его речевых средств составляют газетно-журнальные штампы — пропагандистский язык эпохи, который в случае Николая Белоусова является не пустым языком идеологии, а едва ли не единственным инструментом, с помощью которого он может понять и описать себя и те новые условия жизни, в которых он оказался. В какие-то моменты этими штампами Белоусов пытается свидетельствовать об опыте экзистенциального порядка («Жизнь снова протекает тихо и спокойно, нет в ней больших событий. Ну что писать еще, не знаю. Как-то скучно, что ждёт впереди, неужели такая спячка и неинтересная жизнь»; «Охота спать, как-то скучно, скорее бы уснуть, забыть все, облегчить так подавленное положение моей молодой жизни. Но красят пол, и лечь спать нельзя. И как хочется знать, что ждёт впереди. О грусть. Приди, человек, разгони её, успокой меня. В душе так тяжко, о жизнь, о горькая молодость» и т.п.).

С этим идеологическим языком в речи Белоусова сопрягается (иногда дополняя, иногда конкурируя с ним) язык мещанской городской культуры начала XX века, а в тяжелые для Белоусова моменты газетные штампы соседствуют с элементами городского романса, что иногда производит трагикомический эффект («Мне снова захотелось сказать ей так много, возможно, и последнее. Но что бы я ни думал, но знаю одно, что

с Шурой у меня ничего не получится, рано или поздно мне придется с ней попрощаться, хотя всё это так печально для меня. Вглядываясь в руководство нашего командования, я вижу, как многие безобразия проходят они, и думаю, а нет ли здесь еще вредительства»; «Из её слов, мои письма написаны хорошо, и как она пишет, что у меня „много силы, воли, горячей любви, так сумей меня зажечь и полюбить меня“»; «Шура ещё больше обесцветила мою молодость, ещё меньше после неё у меня останется ласки и любви для другой девушки, если и посчастливится встретить мне. О ужас в молодости, когда любовь разрушает сильно здоровый и крепкий организм»; «Шура заметила меня, идет навстречу, подаёт руку. От души жму руку, охота одарить горячим поцелуем этого хорошего друга» и т.п.).

Названные пласты не исчерпывают языкового репертуара автора дневника. Он искренне стремится к образованию, высокой культуре, много читает, посещает университет выходного дня, где слушает лекции крупнейших ленинградских учёных того времени (Г.А. Гуковского, А.А. Смирнова и др.), и то, как малоподготовленный человек воспринимает этот высокий культурный опыт, представляет особый интерес для читателя. Надо признать, что Белоусов воспринимал элементы высокой европейской культуры через посредничество советской идеологии. Для того, чтобы на нее откликнуться, ему нужен был идеологический переводчик. Белоусов скорее идеолог, этик, озабоченный нравственными вопросами. И его собственная журналистская деятельность (он является корреспондентом газет «Красная звезда», «Большевик», «Смена», «На страже Родины») вдохновляется в значительной мере пафосом этического преображения жизни: он пишет для того, чтобы исправить недостатки. И при этом его собственный дневник в какой-то мере служит той же цели — тоже упорядочивает его жизнь. Белоусов выстраивает и воспитывает себя — в этом отношении мы можем говорить о некотором романном сюжете дневника Белоусова — сюжете типично советском, определяющимся отношениями «я и коллектив». Развитие этого магистрального сюжета («ищу своего места в общих рядах») сопрягается с любовной историей, счастливое разрешение которой, по-видимому, не случайно связано в самоощущении автора с успехом в социальной реализации.

Личный кризис, переживаемый героем, отходит на второй план во время войны. Страницы дневника времени советско-финской войны — замечательное свидетельство как силы пропаганды, так и ее ограниченности: воздействие на сознание героя все же нельзя назвать тотальным. В том, что касается непосредственно им переживаемого, Белоусов сохраняет приверженность личной системе ценностей и личному опыту.

Для удобства восприятия современным читателем в данной публикации орфография и пунктуация оригинала приведены в соответствие с современными нормами, но грамматика, лексика и стилистика, в силу их значимости для оценки своеобразия языковой и культурной личности автора дневника, оставлены в неприкосновенности. Также правка коснулась имен собственных, написание которых в дневнике либо ошибочно (малограмотный автор искажал имена литературных героев (например, Чарский вместо Чацкий и т.п.)), либо непоследовательно (автор записывает их со слуха и меняет написание по мере работы над собственной грамотностью (например, Тереоки — Териоки и т.п.)).

зжено возмуть. Желанию пойти в Красн
у мину одолина. Во вторых, сегодня бы
я „Рабселькора" поругался секретарем
вым, что долго не помещают материал, о
мне верстку и сказал что в этом номер
л и очень извинялся. Написал письмо
детям „Красная газета" пообещала на
комсомола выбрали Ваню Трифонова,
шал друзья с ним. Вот, как будто и все в

5 Октября.

чего стал волноваться, вот вчерась, когда
о испанским детям мину заботила нено
шиских каннибалами, которые убивают
невинных детей. Я не мог продолжать
ходил взволнованно по комнате и на
навернулись слезы. Нервная система
расшатываться. Это убивающее де
мое здоровье. Чуковский никогда
ть время, не ценивать многое

Краткое объяснение к дневнику

(февраль 2003 г.)

В феврале 1932 года приехал в Ленинград, где жила с мужем сестра Прасковья Михайловна. Поступил работать на строительство фабрики кухни разнорабочим, уволился и поступил работать в типографию (Литейный пр. д.52) в качестве приемщика печатной машины. Уволился по обственному желанию. 8 сентября 1932 года поступил работать в качестве ученика токаря на Государственный ордена В.И. Ленина, ордена Трудового Красного Знамени завод «Большевик» (Ленинград, пр. Обуховской обороны). Через шесть месяцев стал работать токарем-горизонтальщиком в станочном цехе № 46. Коллектив цеха стал для меня школой воспитания. Активно участвовал в работе комсомольской организации, был рабкором заводской газеты «Большевик». С 1934 г. стал вести дневник, который писал до 30 сентября 1937 года. Две общие тетради дневника передал сестре на хранение. Тетради пропали в г. Виннице Украины, где жила с мужем сестра в годы Отечественной войны. С завода «Большевик» уволился 11 ноября 1937 г. в связи с призывом в Красную Армию. Служил в отдельном батальоне связи корпуса ПВО Л.В.О. на 13 Красноармейской улице. В дневнике очень много орфографических ошибок, потому что в сельской начальной школе 1924-28 гг. не изучал правила правописания. Дневник читать неинтересно.

Н.М.Белоусов

1937

30 сентября

Как могло случиться, что я забросил вести дневник? В жизни много красочного, много изменилось за эти лишь двадцать дней, это целый роман, а я бросил писать. Нет, <с> сегодняшнего дня решил писать, а что упустил, придется отметить то, что мог запомнить. Ну что же, был в университете выходного дня. Профессор Гуковский прекрасно прочитал лекцию о Державине, Ломоносове и других. Как много мне надо познать и хватит ли для этого моей жизни. А профессор Смирнов еще не менее увлекательно рассказал о Рабле и эпохе Возрождения. Меня восхищали суждения великих людей о человеке. Все это хорошо и нужно для меня, но необходимое остается за мной, мне надо учиться общеобразовательно. Как день прошел быстро, нет любви, да теперь мой дневник, вероятно, не скоро увидит это. Бурная и спешная жизнь проходит в горении. Сегодня более трех часов изучал «Историю В.К.П.(б)». К огорчению, ее знаю плохо. Колесо катится.

1 октября

Не ожидал, стал меньше думать, вспоминать, чему был рад. Но вот сегодня во сне видел, что встретил ее, она была сердита, все же я стал говорить. Жалостно она промолвила: «Ты гуляешь с другой». Я старался ее успокоить, я думал, что неужели она меня любит, но все это не успел решить, <потому что> проснулся. Был в городе, получил гонорар. Моя статья в «Рабселькоре» будет напечатана. Смотрел кинофильм «Каджети», он очень историчен, но так короток, что не дает возможности познакомиться с эпохой того времени. Горячо изучаю историю нашей партии, как она содержательна и необходима для меня.

2 октября

За все это время перестал писать в газету «Большевик», я никогда этого не ожидал. Сегодня зашел в редакцию, встретился с Некрасовым, он пригласил меня к себе, где и состоялся у нас крупный разговор. Оказывается, журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент» поместил о плохой работе редакции с рабкорами мою заметку, о чем я только <что> узнал. Некрасов признал, что заметка правильно указывает на недостатки в работе. Я согласился писать, но не так часто, потому <что> так много работы в цеху. Я не хотел соглашаться, потому мне надо учиться, но мне неохота было окончательно порывать связь с газетой, все же я в будущем думаю быть газетным работником. Время бежит так быстро, что не успеваешь многое сделать. Какой быстрый разбег жизни!

3 октября

Злоба, кипучая ненависть охватила меня к современным каннибалам, когда я встретил героических детей испанского народа, которые прибыли сегодня в Ленинград. Сколько теплоты, заботы видел я нашего народа к этим малышам, которым фашистские палачи так опечалили детство. Испанские дети очень хороши, они прекрасно одеты, только уставшие лица говорили о далеком путешествии несчастных юношей. Часть из них поместили в «Октябрьской» гостинице. Я сегодня сдал пальто в подшивку, что мне очень много пришлось побеспокоиться: то нет подкладки, то мало взяли материалу. Ну все же теперь я спокоен, что пальто шьется. Был в райкоме комсомола, ругался о долгом неразборе моего конфликтного дела, о чем говорил и с Сеней Вельковым, говоря, что ухожу в армию, он пообещал разобрать 9 числа. Был на совещании

культоргов цехов, где меня выбрали членом культполитсовета завкома. В ночь работать не пришлось из-за отсутствия тока, поэтому сходил в баню и, придя, лег спать, так хорошо уснул. Все хорошо, но все деньги, где их взять.

4 октября

Ну чем замечателен мой сегодняшний день? Во-первых, я получил повестку на призывную комиссию, потому <что> теперь отменяются отсрочки, и меня, возможно, возьмут. Желание пойти в Красную Армию у меня огромно. Во-вторых, сегодня был в редакции «Рабселькора», поругался с секретарем Печатниковым, что долго не помещают материал, он показал мне верстку и сказал, что в этом номере поместим, и очень извинялся. Написал письмо испанским детям. «Красная газета» пообещала напечатать. Комсоргом выбрали Ваню Трифанова, мы хорошие друзья с ним. Вот как будто и все в минув<шем>.

5 октября

Я часто стал волноваться, вот вчерась, когда писал письмо испанским детям, меня охватила ненависть к фашистским каннибалам, которые убивают ни в чем невинных детей. Я не мог продолжать письмо, ходил взволнованно по комнате, и на глазах навернулись слезы. Нервная система у меня расшатывается, это убивающе действует на мое здоровье. Чертовски незаметно бежит время, не успеваешь многое сделать, а все говорят, что плохо работаю. Сегодня спал мало, все получал деньги Ларионова Миши, из которых он мне обещает одолжить. Я стал в быту грустен, страшно скучаю, когда долго не вижусь с комсомольцами цеха. Ощущаю желудочную боль, это все потому, что питаюсь сухой пищей. Не знаю, скоро ли мне

предстоит нормальная жизнь. Как неохота писать эти мысли, может, они повторятся и завтра. Мало спал, усталость в организме, а еще надо работать в ночь. Минул день как-то бесполезно. Ни мне, ни моему народу, по-моему, он ничего хорошего и полезного не принес. Скучно от этой жизни, нет в ней полного размаха, а все это потому <что> я утерял силу и волю, я стал слаб.

6 октября

Черт возьми, моя молодая и неспокойная жизнь, я быстро старею, седеют волосы, плохо с деньгами, с любовью. Я не знаю, как упорядочить свою жизнь, пустить ее по правильному руслу. Был на занятии в университете выходного дня, где профессор Смирнов хорошо прочитал нам лекцию о Шекспире. Я удивлен, какая тяга <к> культуре в нашей стране, не хватает даже помещения, чтоб удовлетворить запросы слушателей. В университете мне нравится, но надо много читать, что у меня за последнее время большие недостатки. Как-то скучно, но и эта скука проходит быстро и незаметно.

7 октября

Многие товарищи цеха призываются в армию, мне стало прямо обидно, и я пошел <в> военный стол, чтоб получить повестку, которую и получил на 9 число. С работой дело идет плохо, безобразно организовано рабочее место. А как много общественной работы, надо усиленно готовиться, чтоб к 20 годовщине Октябрьской революции подготовить смотр народного творчества нашего цеха. Мне никогда не надо забывать, что масса выбрала меня членом цехового комитета, где поручили мне <такой> важный участок работы, как

культурно-массовая работа. Круговорот, горение в общественной жизни кровно сближает меня с массами и запросами, я прислушиваюсь к их голосу и учусь у них. Я никогда не мыслил и не думал и никогда не думаю, что когда-либо я кончу общественную работу, которую веду я не как профессию, а как желательное дело, без чего я не могу продуктивно жить.

8 октября

Сегодня с неохотой отработал последний день, в работе все как-то не ладится. Меня часто отрывают по общественной работе, а все это неимоверно снижает мой заработок, а также не дает возможности показать хорошие образцы в работе. И поэтому хотя я и хорош<ий> общественник, но плохой производственник. Сходил в баню, ведь завтра день моего призыва, это радостный и важный день в моей жизни. С Ваней и Антошей у меня отношения наилучшие, но с Сеней очень и очень плохие, я даже не стараюсь с ним говорить и даже презираю его. Я сам вижу, что и Антоша, и Ваня часто напоминали мне сегодня, говоря: «Николай, неужели нам придется расстаться?» Мне как-то жаль <и> почти не верится, что я уйду, может, на долгое время, а то и навсегда от этих прекрасных товарищей, о которых так долго, да не только долго, а и навсегда сохранится теплая и любезная память как о лучших друзьях в столь кипучей молодой моей жизни. О друзья, как с вами…

9 октября

Я шел на призывной пункт так уверенно, что сегодня мечта моя выльется в реальность, но получилось совсем другое, а вот так. Пришел, во-первых, к глазному врачу, зрение мое оказалось не так блестяще, всего 0,7. А когда посмотрел главный глазной врач, то она

вынуждена была меня послать в военную поликлинику, чтоб неошибочно было и у нее о моем зрении. Мне показалась вся эта процедура лишней и обидной, ну ничего не поделаешь, пришлось подчиниться. Дома меня все встретили с одним вопросом: «Ну как, Коля, идешь в армию?» Многим приходилось грустно рассказывать всю эту историю. От великого огорченья я так рано лег в постель и уснул.

10 октября

Утром не спалось, поспешил в цех, где много было что нужно сделать. И время там так прошло быстро, что немного не опоздал на прием в поликлинику. Принял меня высокий и строгий военный врач, показал буквы, где я ещё хуже дал результаты: всего 0,6. Огорчению не было моему конца. Ну вот он пригласил меня к аппарату, и вот тут я обрадовался, думая, что это покажет правду, ведь я вижу прекрасно. Врач после этого тщательно посмотрел мне в глаза, задал три вопроса, что-то написал, запечатал в конверт, который даже залили сургучом. Мне охота было узнать, что он написал, но распечатать его — это значит сделать преступление. Я нетерпеливо ожидал следующего дня и вот наконец его дождался, он настал.

11 октября

Я рад, меня взяли в армию, да притом правительство сегодня издало постановление о дне выборов <в> Верховный совет, это тоже не меньшая радость. Призывался же я в клубе металлистов, где меня пропустили не в очередь. Глазной, получив конверт, залитый сургучом и распечатав его, написала, <что> по зрению годен, ну а в остальном я не беспокоился, хотя это так и было, они осмотрели меня и признали годным. Я подошел к мандатной комиссии.

Взяв мое дело, она стала просматривать документы и задавать вопросы, на которые я отвечал смело и коротко. Человек в гражданском советует комиссару оставить меня за заводом, но комиссар не соглашается, говоря: «Он парень ничего». Я также стал возражать против оставления, тогда он промолвил: «Ладно, возьмем в танковую», — и велел идти. Получив документы, я прочитал в явочной карте, что зачислен в резерв, и до распоряжения я тут же пошел к комиссару. Но он успокоил меня, что скоро возьмем, а что не указали часть — это нет еще заявок, и просил считать с сегодняшнего дня себя красноармейцем. Выйдя на улицу, я почувствовал новое в будущем в своей жизни. Зашел в мастерскую, чтоб шили мне скорее пальто, зашел в райком комсомола, чтоб скорее разбирали мое конфликтное дело. Был в комитете, сообщил им, что меня взяли в армию. Вечером стал оформлять отпуск, написал скорое письмо Паше и Тимоше <с> советом, что мне делать: привозить к ним вещи или еще обождать, <в> военкомате мне разрешили только до 19 числа выезжать из Ленинграда. Придя домой, я сообщил радость, что я принят в ряды Красной...

12 октября

Ну что, этот день, верно, он не плох. Я занимался в университете выходного дня, читали лекцию о Рафаэле и о Моцарте, я эти обе лекции слушал жадно, в жизни этих людей раскрывалась мрачная эпоха мерзости того времени. На этом же факультете учится и Коля Кириченко, он все же решил быть писателем, но я хотя этого не предвижу. Дни моей <жизни> проходят молонью, как многое не успеваешь сделать, многое не прочитать. Я целиком включился в общество, совсем забыл о друзьях, близких и родных. Меня просили прийти к Жоржику Иванову, но все

нет времени, так и не пришлось повидаться с ним. Я даже Паше в Смоленск около года не писал письмо, и где они сейчас живут, затрудняюсь сказать. Неужели в такой спешке пройдет вся моя жизнь? Это печально.

13 октября

Сегодня окончательно пошел в отпуск, оформил его, только не получил деньги. Я все же решил не ездить к Паше в Смоленск, не потому что неохота, а то что много приходится беспокоиться, и решил поэтому поехать в дом отдыха. Но не знаю, возможно ли достать путевку. Ходил к начальнику цеха, он сказал, что я оставлен за заводом, и просил в армию не сбираться, это меня снова огорчило, я опять ездил комиссару, он просил меня не беспокоиться. День прошел очень незаметно, многое не успел сделать. Путевку пообещали дать, Михайлов написал хорошую характеристику, но чтоб выкупить ее, не было денег, в завкоме согласились ее оставить мне, а завтра утром я найду денег и выкуплю ее. Да еще меня сегодня разбирали на комитете комсомола за утерю комсомольского билета, записали тоже строгий выговор с предупреждением, ругали здорово, да и стоило, ведь я активист. После этого я поехал на разбор этого же дела в райком комсомола, где только в 12 ночи разобрали мое дело, а в долгом ожидании я о многом успел пошутить и посмеяться с Галей Зайченко, она была студентка строительного техникума и приезжала на утверждение в райком для вступления в Комсомол. Как мила эта девушка, с ней о многом можно было шутить. В райкоме мне объявили только выговор, Коля Воронин вступился за меня, говоря, что, утеряв билет, я аккуратно платил взносы и активно участвовал в комсомольской работе. Я коротко рассказал им, как это случилось, и свою автобиографию; вел себя смело, да и неприлично, чтоб мне теперь стесняться. Прие-

хав домой, мне сильно хотелось есть, но не было ни денег, ни хлеба, пришлось скорее лечь в постель и накормиться радостью, что все же я в Комсомоле, все же меня не бросили, и это честь, и это смягчающее решение райкома я постараюсь оправдать везде, и особенно в нашей армии.

14 октября

Я в доме отдыха пишу эти строки, тихо, внизу веселятся, а мне некогда даже посмотреть на это веселье, много работы, надо много прочитать, погода плохая, поэтому надо немного посидеть спокойно. До 12 часов дня пробыл в цеху и опять с трудом ушел оттуда. Приехав в дом отдыха, меня встретили прекрасно, как и полагается в нашей стране. Хорошо покормили, посмотрел фильм «Бесприданница». Знакомиться ни с кем не думаю, желаю побольше почитать <то>, что не удавалось прочесть дома. В один день я встретил Шуру, она немного поговорила со мной, что долго не виделись, сказала, что теперь на заводе не работает. Я передал ей, что ухожу в армию, она мне ничего не сказала. Я не хочу сейчас подробно останавливаться на этом, а скажу об этом в следующий раз, а сейчас надо почитать о Моцарте, сегодня только взял в библиотеке отдыха.

15 октября

Жизнь Моцарта взволновала меня, о нем надо и нужно писать больше. Изумительный талант, общество, которое давило творчество гениального композитора, так рано в расцвете <лет> свели его в могилу. Книга Каринцева очень мало ознакомила меня с жизнью Моцарта. Мне вспоминается, что Роллан обещал написать книгу о Моцарте. С какой охотой я прочел бы эту книгу, если бы Роллан

это сделал. Утром был в заводе, там все по-старому шутили, смеялись, и мне неохота было уезжать оттуда, поэтому немного не опоздал на обед. Сегодня узнал, что мне <из> Смоленска прислали телеграмму, где пишут, чтоб выезжать. День мой прошел хорошо, дочитал книгу о жизни Леонардо да Винчи, она меня хорошо ознакомила с эпохой Возрождения. Я отдыхаю в доме отдыха, где и отдыхал впервые. Со мною вместе отдыхает Иванова Женя; но мы мало беседуем с ней. Время пока проходит ничего, но хорошо.

16 октября

Нет, я плохо знал драматурга Островского, но у меня было желание лучше познакомиться с ним. И вот сегодня мы, отдыхающие, смотрели его пьесу «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Внимательно просмотрев, я удивился, как реально, как полно Островский сумел показать в этих образах мразь и гнилость прошлого купечества, который был глуп и мог существовать только на чужом труде. Нередко я смеялся, но и часто грустил, смотря на образ Насти. А Тит Титыч — жалкий и негодный человек, неужели эта негодная тварь сумела бы принести счастье народу, культуру, обогащение. Я не могу более полно судить о пьесе Островского, но у меня осталось одно желание, их больше надо смотреть нашей молодежи, это много раскроет им глаза. Мой день прошел прекрасно, <весь> день никуда не ходил, только коллективно смотрели пьесу Островского. Прочитал комедию Грибоедова «Горе от ума». Верно, люди в ней противны для меня, не знаю, для чего они жили, если дни их так были одинаковы, только сыты. Ну а Чацкий — единственный человек среди них, и то его сочли сумасшедшим, и недаром он, невольник, закончил комедию словами «Карету мне, карету». Вечер играли в платочек, о многом хочется сказать, но ладно.

17 октября

Я не знаю, как жили раньше, хорошо или плохо, мне не пришлось видеть буржуя, и это хорошо, но для меня настоящее прекрасно, более лучшего я от своей родины не прошу. Что полагается, она мне дает, но я еще никогда не забываю, чтоб это соблюсти лучше, надо вооружаться от войны с кровавым фашизмом. Я восхищен, сколько любви и заботы окружают нас. Мы в доме отдыха прекрасно питаемся, но мало этого, при домах отдыха не только есть клубы, лодочные станции и т.д., но и парикмахерские, душ, где я сегодня прекрасно помылся. Был на заводе, получил получку. Написал ответное письмо в Смоленск. Меня навестил Миша Ларионов, мы с ним долго играли в бильярд. Я прочитал комедию Грибоедова Александра Сергеевича. Нет, это не комедия, это трагедия молодого Чацкого в мраке безумных людей, которые носили только человеческие фигуры. Хороша жизнь, неплохи дни.

18 октября

Не жизнь, а масленица. Время идет незаметно, я не скучаю, хотя многие отдыхающие скучают. Был на занятии в университете выходного дня, Гуковский прекрасно рассказал о жизни столь умного писателя своей эпохи, Грибоедове. Профессор Пунин также хорошо прочитал лекцию о великом художнике итальянце Микеланджело. От каждой лекции остается много впечатлений, охота более подробно знать о жизни и творчестве этих людей, но нет литературы. Я прочитал, верно, вторично «Путешествие из Петербурга в Москву». Радищев действительно оставил для нас, молодежи, прекрасный документ о рабстве наших прадедов, и это дорого для нас, и поэтому долгое время Радищев будет любим молодежью. Некоторые места я не мог

читать без волнения, особенно отправку в рекруты и голосьбу матери и возлюбленной девушки. Подлинность, народность говорит в этом грустном показе. Как мрачна была жизнь, как много и горько стонал наш русский народ, только теперь он живет и смеется.

19 октября

Слабость в организме, но не угасает жгучее желание к чтению, читаю так много, что удивляются отдыхающие. Я среди них веду себя одиноко, и, думаю, многие молодые женщины побаиваются со мною заговорить, думая, что я очень горд, это видно по суровому взгляду. Но и они, как и многие, легко ошибаются, думая это обо мне. Я не сближаюсь только лишь потому, что считаю себя недостойным для этого. Сегодня прочитал книгу Куйбышева «Эпизоды из моей жизни». Как желательно ознакомить всю нашу молодежь с этой маленькой книжонкой. Ездил на завод получать отпускные деньги, но не получил, только сердито поругался с начальником финансового отдела Кайстовым. Вечером сидеть стало скучно, бродил по улицам города, зашел в сосисочную, выпил бутылку пива, а после этого, не спеша, шел домой. Было тихо, я мечтал о девушке, в чем так не везет мне в жизни. Возвратясь домой, жадно читал Николая Островского «Рожденные бурей». Появилась усталость, и я лег спать.

20 октября

Дорогой друг Николай Островский, я не считаю вас умершим, вы обессмертили себя двумя романами. Я удивлен и поражен, как так в ожидании смерти, на краю ее, вы за несколько дней подарили всему человечеству, и особенно нам, молодежи, жаль только одну вещь не законченную, о бурях, в которых рождалась наша социалистическая революция. Ваши герои станут

нашими любимцами. Книгу я прочитал запоем, она волновала и трогала меня. Жадно охота познавать, пусть рушится мое здоровье, пусть навсегда уходит моя любовь, я не горчен, но каждая строчка, прочитанная мною, вдумчиво знакомит меня с жизнью.

Мой день прекрасен, хотя в нем много и печального. С трудом получил деньги, не сшили еще в мастерской пальто. Ну ладно, все же мне хорошо. Я вечерь читал Ромена Роллана и жизнь Микеланджело, потрясающе столько бурную жизнь пережил этот художник и скульптор в эпоху Возрождения в конце 1490 годов и начала XVI века, но о нем я завтра, если будет нечего писать. Отдыхающие пошли в клуб, там сегодня играет джаз, я не пошел, а лежу в прекрасном помещении, очень светлом и большом, где и немало стоит коек. О сне неохота думать. Надо чи<тать>.

21 октября

Пусть Микеландже<ло> мне далек, но он так близок и любим для меня как художник и скульптор, который своим гениальным творчеством показал, как неплохо в то далекое время для нас искусство отобразило жизнь, которую мы сейчас изучаем с любопытством. Я о Микеландже<ло> прочитал краткий очерк Ромена Роллана, его умение дать яркую характеристику этому великому художнику, жизнь которого прошла в повседневных бедствиях и невзгодах, оставила во мне глубокое впечатление. Как все же хорошо и радостно для нас, молодежи, познавать жизнь прошлого, ведь только после этого видишь, что жить в наши дни грешно впустую, когда могучее творчество свободного народа в повседневном труде строит бесклассовое коммунистическое общество. Да, надо все взять у жизни, которая дана только один раз для человека. У школьников купил «Краткий курс истории С.С.С.Р.» за 5 рублей,

купил книгу о Пугачеве и о Бабушкине, а то у нас, молодежи, бывает так, знаем, что есть сад Бабушкина, а кто он был, не знаем. Вечером слушали лекцию «О войне Японии против китайского народа». День мой прошел прекрасно.

22 октября

Вторично прочитал «Как закалялась сталь». Я не могу описать, сколько теперь у меня прибавилось сил после этого. Я прямо ставлю перед собою вопрос, что жизнь надо прожить полезно. Эта книга выручит из беды человека, который находится в несчастье. Я решил меньше спать, больше учиться, познавать жизнь. Надо отплатить долг героям Островского и ему самому за то, что они завоевали прекрасные дни для нас, советской молодежи. Я все же удивился, что еще Островский так подробно дал обзоры фашистских предателей. Я огорчен, что Николай так рано ушел от нас, как дорог он нам, как много своим творчеством он принес хорошего нам, молодежи. Вечером у нас в доме отдыха был вечер самодеятельности. Оказывается, и у нас, среди этой небольшой группы отдыхающих, есть неплохие таланты. Только мне не понравились последние выступления, которые безвинно порочили нашу советскую молодежь, что она будто читает книги только по половому вопросу. Смотрели комедию «Севильский цирюльник», вдоволь насмеялись. Вот все.

23 октября

Аккуратно хожу на зарядку, полюбил это дело. Многие отдыхающие прямо удивлены, что я так много читаю, они даже говорят, что ты с ума сойдешь, но это меня не трогает. Написал заявление комиссару Володарского района тов. Смирнову с просьбой, чтоб скорее зачислили в часть и послали служить. Дни про-

ходят незаметно, усиленно покупаю книги. Может, они скоро и будут не нужны мне, пойду в армию. Самочувствие мое хорошее, только к концу дня сильно устала голова, и я после обеда пошел погулял и поиграл в волейбол. Сегодня узнал, что умер Чапыгин, мне хорошо пришлось видеться с ним, даже с фотографироваться, когда обсуждали его роман «Гулящие люди». Он был забавный старик, и мне жаль его. Охота скорее домой, что там нового. Отдохнул я прекрасно, скорее бы в родную Красную Армию.

24 октября

Волнующий день, впечатления не покидают меня. Волнуешься, вспоминая минувшее. Болит голова. Вероятно, грипп, вчерась простыл, когда ходил на вечер самодеятельности. Был на занятии в университете выходного дня. Профессор Пунин хорошо рассказал о художнике Тициане, мне также охота больше ознакомиться с ним. Я хорошо узнал, прослушав лекцию о трагичной жизни Бетховена, я думал, что только Моцарт имел такую скудность, но Бетховен в своих горестях превышает его. На занятии чувствовал себя плохо. Приехав, стало скучно, я сел в зале и стал смотреть через стеклянную стену на Малую Невку. Была ночь, на противоположном берегу горели огни, их отражение играло в тихих волнах. И вот мне стало скучно, я вспомнил свое милое детство, дом, тетю, Митю, сестру, Пашу, Тимошу, бабушку, как мне стало охота повидаться с ними, поговорить, посмотреть друг на друга. О жизнь моя одинокая! В цеху — там есть коллектив, товарищи, а здесь скучно. И так больно стало у меня на сердце, я хотел, чтоб успокоить себя, пойти спать, но было неохота. Тогда, придя в спальную комнату, я принялся читать книгу о Пугачеве, постепенно, что недавно вспоминал, я забыл. Как все же одинока моя жизнь.

1937

25 октября

О ужасная жизнь, как неохота проводить ее в таких условиях, в комнате душно, грязно, резонно чувствуешь, как переменилось все. Приехав домой, мне было скучно, принес лимонного вина, немного выпили. Нового в жизни ничего нет, я сейчас охотно пошел бы в армию. Не знаю, что теперь делать, идти работать неохота, но надо: деньги доходят. Сегодня дочитал книгу о Пугачеве, книга меня хорошо ознакомила с историей крестьянского восстания. Смотрел кинофильм «Неустрашимая». Я ещё серьезней, придя в ряды армии, буду овладевать военной техникой. Скучно, не знаю, как свою жизнь улучшить. Я опять незаметно задолжал за общежитие 217 рублей, не знаю, как все за это расплатиться. Утерять мужество — можно умереть.

26 октября

День прошел плохо, утром ездили с Андрюшей Жигановым в поисках поденной работы, но не нашли и возвратились домой. Я сегодня получил комсомольский билет. Сегодня было общезаводское комсомольское собрание, где я встретился с товарищами по работе. Как было весело и хорошо в их кругу, я ожил, позабыл все свои вчерашние обиды, мы снова говорили о комсомольской работе. Я сейчас удивлен, как я раньше мог жить без коллектива, без общественной работы. Сейчас я, шутя, разговариваю с товарищами, и каждый из них мне так близок. Весь день нездоровилось, болит голова, жар, потею. Минин написал каких-то порошков, я еще их не принимал. Вот и все.

27 октября

Дни снова бегут незаметно. Все думаю раньше пойти на работу, но никак не могу. Сегодня

в редакции разбирали мой материал, пересланный «Ленинградский правдой» <в> Володарской райком партии. Споров было много, особенно в вопросе понижения классовой бдительности, но все же мой материал признали верным, так я ожидал.

28 октября

Как отмечать все эти дни, если так много произошло в жизни изменений и о всем об этом можно писать жизнь-повесть. Время так бежит, что не замечаешь, как минует время, даже не успеваю отмечать дневник, сегодня 11 ноября, а я только взялся за него. Принес много книг, но все они не читаются, нет времени. Домой возвращаешься поздно, даже не успеваешь прочитать газеты. Сегодня получил пальто из мастерской. Сшили хорошо, но мне не нравится цвет материала. Жизнь бежит.

29 октября

Был на вечере самодеятельности общезаводском, я поражен, что только действительно у нас искусство принадлежит народу, сколько талантов и творчество пробуждены в нашей стране. А с какой любовью рабочие просматривают номера исполнения, которые исполняются не так уж плохо. А как незаметно минует мое время.

30 октября

Весь день был на занятии в университете выходного дня, прослушал две лекции о Пушкине и Сервантесе, последний мне очень понравился. А вечером ходили с Мишей Ларионовым в дом куль-

туры на семейный вечер, но мне он так не понравился, что я скоро ушел. Вот так минул последний день моего отдыха, как-то незаметно.

31 октября

Я первый день работаю, который проходит не так плохо, да и прошел он незаметно. А вечером меня пригласили на районный вечер самодеятельности, я сидел на сцене, еще ближе познакомился с талантами нашей страны, этим мы можем гордиться, а что же будет через несколько лет?

1 ноября

Этот день, он так прошел незаметно и без особых событий, так что мне нет необходимости и писать о нем. Да, я встретил Шуру, хорошо обманул ее, сказав, что приехал с отпуска, был в провинции и женился, на все это мы задорно смеялись. Мне охота знать, как все же отзовется на это Шура, хотя все это не так необходимо, но меня все как-то тянет к ней, и сердиться я на нее не могу, мне она не перестала еще нравиться. Как-то неохота о всем этом писать, потому все у меня с Шурой как будто покончено. Все.

2 ноября

В Ленинград с Красной Армией приехал мой лучший товарищ по минувшему детству Саша Гундоров, и вот сегодня я посетил его. Я застал его больного, крепко пожали друг другу руки, он мне подробно рассказал, как живут в провинции, что есть там нового. Всеми сообщениями только радовали меня. С приездом выпили, и я впервые выпил две рюмки, отчего достаточно стал выпивши. Утром мне Ваня передал, что я бредил во сне, выговаривая Шуру.

3 ноября

День незаметно минует в работе, то усиленно готовимся к празднику, то работа в комсомоле. Вечер был в доме культуры на общезаводском торжественном заседании, посвященном XX годовщине Октябрьской революции. А позже смотрели оперу «Продавец птиц» с участием Германа. Опера мне очень понравилась, но было скучно смотреть одному, не было девушки, которую я так любил бы. Вот пока и все.

4 ноября

Знаменательного и в этом дне ничего нет. Нет, простите, я ошибаюсь, есть. Во-первых, я работал в последний раз на станке, во-вторых, я долго беседовал с Шурой и очень о многом шутил, она все как-то не желает окончательно порвать связь со мною, говорит, говорит, возьмет да скажет <то>, что меня сильно злобит. Многие девочки не такие, а эта, не знаю, что она мучит меня, это злит.

Распределяли билеты на праздничные дни, как много неудовольствия получилось и шума в цехе.

5 ноября

Все утро пробыл в заводе, новый профорг Охарев мне почему-то не доверил выдавать билеты, а Бегуновой Саше. Получил гонорар с журнала «Рабселькор», платят они паршиво, всего 15 руб. Сходил в баню, а то много будет народу. Вечером был на вечере трех поколений, который прошел хорошо, особенно мне понравилась самодеятельность пионеров. Антоша, Ваня и я коллективно обсуждаем, как провести праздник, Сеня с нами не участвует. У меня так мало осталось денег, что не знаю, как провести праздники. Вот все.

6 ноября

Весь день ходил и попросту, и по делам. Утром с Антошей встретили праздник, выпили маленькую, поджарили яичницу. Я ходил искал вина, яиц, пива, чтоб завтра до демонстрации выпить и закусить. Не было света, погода была плохая, и мы с Андрюшей Жигановым решили выпить, купили маленькую, опять поджарили яичницу, ну, одним словом, я стал пьяница, ведь совсем недавно вино я не брал в рот, а теперь стал выпивать в ожидании перемены в жизни.

7 ноября

XX лет — хорошая дата, мно<го> о ней надо было сказать, но нет времени. Утром понемногу выпили я, Антоша, Ваня и пошли на демонстрацию. Я был так весел и много пел песни, что многие товарищи удивились. После демонстрации я хорошо отдохнул и решил съездить к Иванову Сергею, но его не застал дома, неохот<но> возвратился домой. Гулять никуда ехать не решил, приехав домой, рано улегся спать.

8 ноября

Нет денег, занимаю у Андрюши Жиганова, но только 17 рублей. Утром немного выпили, и я поехал к Ивану Семеновичу, а с ним мы поехали к Иванову Мите, где я встретил Белоусова Кузьму, с ним мне пришлось говорить мало. Выпили еще, незаметно пришел и вечер, Семеныч так напился пьяный, что сбежал от нас, хотя я и не меньше пил его. Мы с Шурой пошли искать девочек и нашли, скоро познакомились, да и так, что к 12 часам ночи я уже свою малознакомую девушку целовал, эта поспешность удивила меня, вероятно, этого и желала моя девочка Клава, которую я хорошо и не припомнил в лицо, но свидание назначил. Шура

со своей Полиной разругался, и они раньше разошлись. Вот так прошло мое знакомство, которым я недоволен.

9 ноября

Утром пили я, Антоша, Ваня, Петя Игорев, его братишка и Ваня Васитенко, так что я даже пошел танцевать, не говоря о песнях. После этого я поехал к Иванову Сергею, он еще не приходил с работы, но вот к нему приехал Иван Семеныч и Гундоров Шура, я послал за пол-литром, и мы втроем его выпили. Я ходил еще хорошо, несмотря на рекордную дозу выпивки. Сергея я не ожидал, уехал, чтоб попасть на свидание, за что на меня товарищи обиделись. Свидание мое не состоялось, она не вышла, горя было много, к Сергею ехать было уже поздно. Взяв бутылку старой водки «Старка», я пошел к Иванову Егору, потому <что> у них не был давно. Там я выпил 2 рюмки, где только еще не утерял сознание; но ноги уже не держали, у них мне и пришлось заночевать, потому <что> я был пьян как никогда.

10 ноября

Ну что же, желание мое осуществилось: 14 числа иду в славные ряды Красной Армии. С Правого берега я вернулся поздно, похмеляться не стал, мне это вино так опротивело, что я не мог на него смотреть. Придя домой, я нашел повестку в военкомат и сразу явился. Мне сказали, что вызван для зачисления в армию, то есть в часть, и попросили обождать комиссара. Он пришел и принял меня, спросил, в какой части я желаю служить, я ответил, что во флоте, но туда не было заявок, он предложил в санитарную часть, я отказался и решил

пойти в школу связи. От всего этого радости моей не было конца. Антоша и Ваня загрустили, им стало жаль меня. Вечером пришел Шура, я занял у Андрюши денег, и выпили, а после с Шурой долго гуляли по улицам. Вот все.

11 ноября

Как кипуч и полон событий сегодняшний день. На просьбу мою, чтоб приехали <из> Смоленска Тимоша или Паша, мне ответили телеграммой, что Паша 13 утром в 10 приежает в Ленинград. Ну, радости моей нет конца, я давно не виделся с единственной сестрой, пусть она проводит меня и посмотрит мою жизнь. Ваня, ввиду моего ухода в армию, нарисовал на память большой протрет мой, который получился удачно. Сегодня почти весь оформил расчет, многие сожалеют, что я ухожу, даже в последний раз мне сегодня поручили вести митинг о согласии тов. Жданова баллотироваться в члены Верховного Совета по Володарскому р-ну. Говорю я еще боязно. С меня удерживают за общежитие, не знаю, придется ли сколько денег на руки, товарищи провожать просятся многие, не знаю, как и быть. Я весел, шучу, смеюсь. Но коротко о Шуре. Встретил ее на проспекте, хотел проститься, но она пригласила с собой, я пригласил ее поехать в город посмотреть фильм «Пугачев», <она> согласилась. После пошли к Анне Семеновне, но их не застали дома, был один Вася, и я решил зайти завтра. Когда мы пошли, он воротил меня и спросил: «Что, эта девочка не твоя жена?» — говоря на Шуру, Шуре об этом я сказал, она смеется и говорит, что «я и на жену не похожа». На производстве она сделала прогул. С ней мы поговорили о многом, и я не могу все это описать. Ну все же мне досадно, зачем я все держу связь с нею, даже уходя в армию. Она подарила фотографию, когда прощался

я с ней, мне охота была ее поцеловать, но раздумал, что Шура не позволит, так, пожав руку, мы решили завтра встретиться.

12 ноября

Прощай, родной завод, 5 лет прошли кипучей жизни, они были не плохи, о них я много писал. Я грустно прощаюсь с друзьями и товарищами, я воспитывался в их кругу в коллективе, ко многому они научили меня. Прощаясь с Сеней Вильковым, он пожелал мне хорошей службы и по окончании ее прибыть снова на завод, где, он сказал, примем гостем. В «Большевик» написал прощальное письмо, простился со всеми сотрудниками редакции. Виделись с Шурой, мы с ней хотели поехать в университет выходного дня и там устроить на учебу на мое место. Но мне некогда было поехать, и к Шуре мне пришлось зайти на дом пригласить, чтобы пришла меня проводить, и я ей подарил «Краткий курс истории С.С.С.Р.»

Послал письмо тете. Вечером ездили я, Антоша, Ваня и Петя фотографироваться, зашли в ресторан, где хорошо погуляли. У меня немного остается денег, всего 95 рублей, ну это еще ничего, я думал, не смог отдать долг Андрюше 75 рублей, и придется продавать пальто. За общежитие с меня удержали всего 10 руб. Как незаметно проходит время, скоро изменится вся моя жизнь, но она меня не страшит. Завтра встречаю Пашу, приезду ее рад.

13 ноября

Прощайте, друзья и товарищи, придется ли встретиться снова и поработать так, как работали все долгое время. Прощаюсь с друзьями и товарищами, все желают хорошего в службе. Утром по-

ехал встречать Пашу, но не встретил, потому <что> я ее ожидал на Витебском вокзале, <а> она приехала с Варшавского. Было так печально, я заехал к Анне Семеновне, но Паши и там не оказалось. Приехав домой, я встретил Пашу, она ожидала меня. Упаковали вещи, Паша поругала меня, что так бедно жил, а после поехал с вещами на Витебский вокзал, и все вещи сдали на хранение и поехали к Анне Семеновне, где поужинали. В 12 ночи приехали к Вере, где и переночевали. Мне так и не пришлось провести вечер прощальный с товарищами, и они, вероятно, обиделись на меня.

14 ноября

Утром приехал домой и простился с Антошей, Ваней, Петей и Сеней. Явился <в> военкомат, в трамвае простился с Петей и Пашей. Стало скучно и обидно. <В> военкомате сходили в санпропускник, а после в парикмахерскую. После выстроили, и куда ведут, мы не знаем, думали, к Московскому, Варшавскому или Балтийскому вокзалу, но привели <на> Красноармейскую улицу, где прошли санпроверку, а после пошли в баню, тут мы узнали, что остаемся служить в Ленинграде. В бане получили обмундирование, очень торопились, так что когда вышли, друг на друга смеялись. И вот стали мы военным<и>. Ужин, а после казарма, где так много коек. Для нас все это ново, но как-то интересно. Вот так прошел наш первый день прихода в ряды Красной Армии.

15 ноября

Подъем в 6 утра, быстро встаем, без привычки не мотаются обмотки, и только после идем на зарядку. В 9 часов завтракаем и занимаемся до обеда 4 часов строевой, которая идет плохо. Нас много, веселимся,

вспоминаем о так недавней своей вольной жизни. Вечером я написал письмо Тимоше, и тете, и Шуре, как охота скорее получить от них ответы. Нас долгое время выпускать никуда не будут, я посмотрюсь в зеркало, как я изменился, товарищи при встрече не узнают меня. Время все так же и здесь проходит незаметно.

16 ноября

Сегодня встали в 7 утра, снова шумный подъем, быстрая зарядка, которая так нравится мне, от нее делаешься бодрым. Занимаюсь строевой и изучением строевого устава, пока не скучно, но надоедают частые строи. Убирали свое общежитие, я протирал окно и смотрел, как поспешно бегают трамваи. Мне так охота было на улицу встретиться с товарищами, особенно с Шурой, с которой я простился 14 числа, она шла с работы. Прощание наше было нетрогательно, меня это немало опечалило. Написал письмо Мусе, и Вере, и Антоше, не знаю, когда получу от них ответные. Вот так минует мое время. В 11 отбой.

17 ноября

Снова подъем, зарядка и строевые занятия. Командиры относятся с нами хорошо, учат нас. Нас огорчают эти обмотки, ожидаем, когда дадут сапоги. Я все привыкаю, меньше начинаю скучать. Газеты есть, но на читку пока мало остается времени. Была беседа о кандидатуре Михаила Ивановича Калинина в совет национальности. Знакомимся друг с другом, все ребята хорошие, но мы еще плохо знаем друг друга, а люди и здесь прекрасны. Записался в библиотеку, думаю приступить к изучению истории партии. А как незаметно время.

18 ноября

Выходные, много свободного времени, с утра подгоняли по талии шинели, чтобы хоть немного быть похожими на бойцов. Все время прошло незаметно. Я многим написал письма, даже в редакцию «Большевика». Время прошло нескучно и незаметно. Вечером смотрели фильм «На дальнем востоке». Мне так охота читать, но библиотека редко открывается, и нельзя взять книг. Вот так прошел мой выходной день, и я не забыл о Шуре, как часто вспоминал.

19 ноября

Обычный день, я не скучаю, строевая идет успешно и весело. Мы знакомимся друг с другом, не одним словом входим в колею жизни Красной Армии. Сегодня получил письмо от Веры, нового ничего не пишет. Мне сейчас хочется только одно: повидаться с Шурой да скорее получить от нее письмо, а если она не пришлет его, я все же напишу ей прощальное письмо, в котором не собираюсь ругать. Подъем проходит благополучно, не как <в> первые дни.

20 ноября

Сколько приходится думать, что мешает занятию, все это только лишь потому, что нет ответного письма от Шуры. Сейчас я ругаю себя, что зачем я снова сходился, ведь между мной и Шурой долгое время не было близких отношений. Если она в ближайшие дни не пришлет письма, придется написать ей последнее, на которое даже не попрошу ответа. Я все изо дня в день привыкаю, вся служба мне становится обычной и интересной, скучать не скучаю, ну только если у меня не было близкой любви с Шурой, мне слу-

жить было бы легче. Учебное время прошло хорошо, а вечером так весело, большим коллективом мыли пол. В таком коллективе незаметно минует два года.

21 ноября

Все еще нет ответного письма, почему — не знаю. Время мое проходит хорошо, я даже чувствую, как укрепляется мое здоровье, особенно я люблю вечернюю прогулку. Многим товарищам прислали письма родители, сестры и братья, я не имею таковых, и мне становится скучно и обидно от этого одиночества. Я никак не могу собрать материал, чтобы выпустить стенгазету. Постепенно знакомимся с товарищами. Мне особенно нравятся украинские песни, которые поют украинские товарищи. Вечером смотрели фильм «Подруги». Он вновь волнует меня своей правдивостью. Когда же придет письмо.

22 ноября

Сегодня с подразделения мы, 18 человек, ходили на вечер встречи с кандидатом в Верховный Совет Николаем Степановичем Сметаниным. Я не знаю лучшего кандидата, как Сметанин, в наше правительство. Время проходит хорошо и незаметно, одно только плохо, что нет от Шуры письма, да и вообще почему-то никто не присылает мне письма, все это меня огорчает. Я многим написал писем, послал тете, Паше, Шуре Гундорову, Шуре Леонтьевой, Антоше, Вере, Анне Семеновне, Ване Трифонову, в редакцию и многим другим, но ответ только получил от Веры. А как теперь поживают мои друзья.

23 ноября

Как день прошел незаметно. С утра ходили в баню, быстро мылись, завтракали, были в санчасти, где

делали уколы, потом снова ходили в санчасть, где нас вешали, у меня 63 кг, вообще день прошел незаметно, и вечером мыли уборную, весело, с молодым задором. Я не скучаю, ну только одно плохо и печально в моей жизни, это нет ответного письма от Шуры. Мне как-то и неохота повидаться с товарищами. У нас скоро кончится учеба молодого красноармейца. Вечером ходили, как и всегда, на прогулку, я чувствовал себя плохо, хотел не идти, но охота было с песнями пройти по улице. Вот так бегут дни моей службы в рядах Красной Армии, куда я хотел попасть давно. Все.

24 ноября

Шуре я письмо написал, и, возможно, оно будет последним, потому <что> не стоит и меня беспокоить, уж и ей это не нужно. Я долго не усыпаю, все думаю о Шуре, а если проснусь, не усну, вспоминаю ее, ругаю себя за это, ну что поделаешь, не будем встречаться — позабуду. Написал письмо Антоше и Ване, Анне Семеновне. От редакции «Большевика» получил три газеты, как рад я им, узнав из них о жизни моего завода. Были на митинге, посвященном выборам в Советы, где выступал М.И. Калинин. Вечером показывали фильм «Джульбарс», я не пошел смотреть, потому <что> видел, да и дела нужно было сделать. Побрился, пришил воротничок. Все.

25 ноября

Мне снова оказали большое доверие, выбрали в тройку по проведению комсомольской работы в роте молодых бойцов. Я вкратце рассказал свою биографию и прошел единогласно. Сегодня, наконец, получил письмо от Шуры, которое написано унывно и без малейших чувств. Огорчен,

что у Шуры есть апатия, и ей неохота жить в Ленинграде, и завидует мне, что я в рядах Красной Армии и имею возможность быть лейтенантом. Из письма я узнал, что с Шурой в конце концов у меня отношения будут порваны. Я написал ответное письмо и с условием, если она находит дальше нужным вести со мной переписку, пусть пишет ответ, если нет, то не надо. В конце концов, у меня еще есть молодость, и я не пропащий человек, найду себе не хуже Шуры. Вот все.

26 ноября

На зарядку не ходили, потому <что> были дежурные по общежитию. Утром я долго думал, что два года — это продолжительный срок, и я за это время должен хорошо овладеть военной техникой, поэтому должен оправдать великую честь. Из всего этого я решил учиться на лейтенанта, даже хотел написать заявление политруку. Ну вот после занятия меня вызвал политрук, расспросили автобиографию, мое желание учиться и сказали, чтоб я оправдал доверие, меня зачислили в школу младших командиров. Всему этому я доволен. Было комсомольское занятие, которое прошло хорошо. Время бежит незаметно, даже не успел посмотреть кинофильм «Семеро смелых». Как поспешно минует все время.

27 ноября

Как незаметно минует время, опять некогда писать о жизни. Снова общественная работа, <к> которой еще я подхожу робко, условия новые для меня. Учеба проходит также незаметно, часто собираются ребята и говорят о своей службе, что вот одному прислала девушка письмо и пишет, что подает на алименты, многим пишут жены, сестры и братья. Как вспомню

и задумаюсь я, у меня нет никого, письма получаю редко, даже нет того, кому я мог бы рассказать все свои чувства и переживания в жизни. О жизнь, как сложна для меня.

28 ноября

Упорно проходит учеба, впереди ее еще будет больше, многие товарищи думают легко отболтаться в рядах Красной Армии и неохот<но> идут учиться в школу, меня это удивляет, пусть в школе строга дисциплина, разве она испортит меня. Нет, окромя укрепит мои легкие взгляды на многие вещи в жизни. Мне нет писем, хотя я написал многим, от Шуры я не ожидаю, потому она на меня, вероятно, сильно обиделась. Я ей больше без ее ответа письма посылать не буду, не стоит свои силы терять попусту. Меня удивляет одно, почему от Паши нет долго ответа. Я вижу, что постепенно меня товарищи забывают, все это немало огорчает меня. Ну что делать, надо только не теряться, будущего еще впереди много.

29 ноября

Сегодня день прошел очень незаметно. Были в бане, ходили в санчасть, делали вторично уколы. Начали оформлять стенную газету. В нашем пополнении так много интересных людей, вот Николай Петров, большой чудак, но он и хороший товарищ. Наше отделение — это также хорошие товарищи, Сергеев, Воронов, Петров Павел, Петров Николай, Софонов, мы хорошо сдружились друг с другом. Время проходит очень незаметно, писем мне все нет, это меня огорчает, потому <что> ведь я многим послал, а они и ответа не желают мне дать. Все.

30 ноября

Выходные, с утра оформляем газету, которая не нравится мне, что мы ее пишем от руки. Было комсомольское собрание, которое прошло очень оживленно, где присутствовало большое начальство. Собрание было 6 часов, обсудили много злободневных вопросов. Как-никак, я все же так часто вспоминаю любимый завод, где так много оставил друзей и товарищей, которые забыли меня, и многие из них не пишут мне письма. Это все печально, ну что делать, я все же не останусь одинок.

1 декабря

Минуло три года, как подлая фашистская сволочь убила нашего любимого Мироновича. В наши дни, когда народ встречает день выборов, Мироныч был бы нашим первым депутатом. Только за три года, как нещадно народ топчет эту сволочь, которая хотела отнять наше кровью завоеванное счастье. Я вспоминаю этот траурный и так печальный день, когда облетела весть об убийстве Мироновича. Сегодня выпустили газету, оформили серо, есть много недостатков. Меня удивляет, почему мне так многие не присылают ответы на мои письма. Я удивлен, почему нет письма от Паши, благополучно ли она доехала. Ну, Антоша и Ваня, наверное, здорово рассердились на меня и не желают писать ответа. А все же как незаметно бежит время, многое не успеваешь сделать, даже почитать газету. Что впереди новое, я ожидаю его, а так все же скучно.

2 декабря

Упорно занимаемся, мало было свободного времени, но все же охотно написал три письма Жоржику, Савкину и Сене, не знаю, пришлют ли они ответы.

Мне так обидно, многие мои товарищи получают письма, а мне все нет, не писал бы сам — было бы не обидно, а то послал многим. Мне политрук поручил следить за подшивкою газеты, это малое поручение я выполняю аккуратно. Неужели Шура не пришлет мне ответное письмо, я так много о ней думаю, и так часто она мне снится во сне. Как приходится много пережить в этой горькой любви, которая постигла меня.

3 декабря

Меня постигло несчастье, я думал, <что> наше отделение пойдет накрывать столы, и на зарядку не пойдет. Поэтому я сегодня не пошел на зарядку. За это меня вывели из строя, было так неудобно и обидно, потому <что> сделал я это не умышленно. Сегодня ходили на митинг Кировского района, шутили, пели песни. С бытом армии я сжился, о доме не скучаю, хотя мне и скучать не по ком. Верно, меня еще продолжает мучить Шура, но, может, я скоро постепенно забуду ее. О жизнь.

4 декабря

Сегодня военком Клепиков здорово нас поругал за грязь в казарме. Мы вынесли постели на улицу, мыли полы, производили уборку. Была интересная встреча нашего чудака Родкина с военкомом, мы неохотно смеялись. Все время проходит очень незаметно. Написал письмо Паше, потому <что> я удивлен, почему от них так долго нет ответа. Начал писать Бровкину, но все нет времени, да и нет конвертов. Жду, когда кончим курс молодого красноармейца, и скорее перейти для учебы в школу. Очень жду ответы на свои письма. И так идет время.

5 декабря

По случаю годовщины утверждения сталинской конституции у нас праздник. С утра мы ходили в музей Ленина, пешие, очень быстро. Все экспонаты меня очень взволновали, как охота больше знать об Ильиче, который всю свою жизнь отдал для раскрепощения трудового народа. Был хороший обед из трех блюд, а вечером смотрели кинофильм «Частная жизнь Петра Виноградова». Мы поговариваем о том, чтоб такие праздники были почаще. Радостно уснули, зная, что и завтра у нас выходной. Вот все.

6 декабря

Хорошо провели комсомольский субботник, я охотно колол дрова, и так прошел день незаметно. В Красной Армии прекрасный коллектив, он веселый и способный делать большие дела. Возвращясь с субботника, мы зашли в булочную, я купил полкило булки, но нас одних не пустили, а дали одного старослужащего. Булку я разделил среди своего отделения, как-то неудобно есть одному. А вечером мы всем отделением сходили в санчасть, где нам подрезали ногти, и с 6 часов заступили на дежурство по кухне. Я удивлен, почему мне Антоша и Ваня не дают ответа на мои письма, поэтому мне неудобно будет поехать к ним. Вот так минуют дни.

7 декабря

Дежурство по кухне запомнится мною и моими товарищами надолго. Мы здорово устали от долгой чистки картошки, мытья посуды, не спали полные сутки, много перемыли посуды. За всю ночь мы о многом поговорили, особенно по половому вопросу. Многие из моих товарищей, несмотря на молодые годы, женаты, все они скучают. Я много в упорной работе переду-

...видели колонну победы, которая сто...
...центре Берлина. Одиннадцатого июня...
я поднялся по внутренней темной лест...
...под огромную фигуру ангела, пок...
...того золотом и 30 минут смотрел...
весь покоренный Берлин. Берлинские д...
по архитектуре однообразны, сероваты, ...
...линные и прямые, что придает городу ...
монотонность и скучноватость, которая ...
...твуется даже на самом народ...
...немцах. Наши прадеды в 1760 г были...
Берлине, наши деды в 1813 г. были в Б...
...лине, а мы их правнуки и внуки б...
...ли в Берлине в 1945 году.
Дорогуша в моей жизни ... бо...
хорошо, как минует ваша жизнь...
которой я забываю во сне. Целую...
...сочинкай крепко и горячо. Будь...
здорова. Твой муж Николай. 14.7.4...

мал о всей своей жизни, особенно о любви к Шуре, так незаметно минуло 24 часа. Придя, я получил письмо от Гундорова Шуры, он поступил работать на завод «Большевик». В 7 часов мы всем отделением легли спать с большой радостью.

8 декабря

Что за шутка. Получил письмо от какой-то Ани, которую я не знаю. Пишет о многих пустяках, признается в любви, в ложной. Письмо меня удивило, охота знать, кто это мог написать. Она пишет на Брязкунов адрес, и я хочу в ближайшие дни написать ему письмо, чтоб узнать, что это за чудачка. Я думаю, что это письмо прислала Маруся, но удивлен, почему она не хочет признаться. Получил письмо от Андрюши Кузнецова, пишет, что Слава Косарев ушел в Красную Армию, новостей особенных нет. Сегодня в разговоре с Николаем Петровым узнал, что он знает Зою Спринзюкову, они вместе с Шурой ездили к ним в Саблино, он мне многое рассказал, что они делали. Зачитывали обращение партии большевиков к избирателям, было собрание, Горецкий, секретарь Комсомола, просил меня выступить, но я постеснялся. Вот и все.

9 декабря

Незаметно минует время, только во время занятий тянется оно. Я подстригся под машинку и, посмотрев в зеркало, очень похож на отца, которого видел на фотографии. Чтоб не мыть пол, многие товарищи ходили в часть, и им почти никому не дали освобождение. Мы хорошо сдружились с товарищами в отделении, но скоро нам придется разойтись, так что переходим в школу. Мы все недолюбливаем Тихомирова, он очень самолюбив, и поэтому часто приходится смеяться над ним. Мне особенно нравится

Николай Петров, с ним не заскучаешь. Мы вместе служили с товарищем одного цеха, Женей Лапаковым, но мне редко приходится делиться с ним в разговорах.

10 декабря

Почему и сам не знаю, но сегодня секретарь коллектива Горецкий сказал, что меня посылают работать до 1 января в областную партийную комиссию нашего округа по делопроизводству. Я ничего против не сказал. Поэтому на уроке политграмоты меня вызвал командир роты Потапов, дал мне увольнительную вместе с командиром отделения Бабкиным, и мы поехали на площадь Урицкого. Там мы заполнили анкеты и поехали домой. Мне очень неудобно кажется идти по улицам Ленинграда в огромных ботинках с обмотками. Вот так минул день.

11 декабря

Работал в окружной партийной комиссии, где на первое время поручили подшивать всевозможные бумаги. Неохота было выполнять эту работу. Нас отпустили в 4 часа дня, и мы решили с Бабкиным использовать увольнительные до 10 часов вечера. Он поехал домой, а я — к Иванову Сергею, где хорошо провел свое время, они меня угостили, поговорили о многом, где встретил женщину с Левинского, которая узнала меня, потому <что> мы с ней часто были в гостях у моего крестного. Мне охота было расспросить о своем детстве, но было нужно спешить в часть. Я крепко пожал им руки и простился. На пути к трамваю встретил двух девушек, они охотно заговорили со мной, но я спешил, и пришлось проститься с ними. Полный месяц не ездил

в трамвае, не ходил вольно по улице, поэтому мне казалось дико, что на меня все смотрят. Я до крайности удивлен, почему Антоша и Ваня не дают ответа на мои письма. От Шуры я уже не ожидаю, знаю, что всему пришел конец. О молодость, о жизнь. Без любви на свете трудно, а любить еще трудней.

12 декабря

Замечательный день, я сегодня выбирал правительство моей страны и охотно отдал свой голос тов. Калинину и Сметанину. Получив бюллетени, я зашел в кабину для тайного голосования, и там я зорко вгляделся в фамилии этих двух замечательных людей. Я знаю их, как они преданы нашей родине, любят нас, поэтому я охотно не стал зачеркивать своих представителей, а оба бюллетеня положил в конверт и опустил в урну. В это время я поклялся помогать своим кандидатам, чтоб еще лучше и спокойней жил мой народ, пел прекрасные песни о своей счастливой жизни. Сегодня праздник, мы вставали, кто когда желает, некоторые бойцы встали к 6 часам утра, чтоб первым отдать свои голоса кандидатам. Как-то весело чувствуют себя бойцы, кто пишет письма, кто играет в Ленинском уголку, а некоторые смотрят фильм «Поколение победителей». Я написал три письма Бровкину, Николаю Гусарову и Гундорову Шуре, Коле Кириченке и Белоусову Мише, к вечеру мне так надоело писать эти письма, охота было скорее уснуть. О дни, о жизнь.

13 декабря

Работаю на новой работе, веду себя боязно перед большим начальством. Работу пришлось переделать. Время минует незаметно, на канцелярской работе сидеть скучно, охота все время проводить с бойцами.

Мне как-то и неохота ходить по улице в ботинках с обмотками, от скуки вспоминаю старых друзей и товарищей, которые забыли меня. Вчера получил письмо от Сени Щуплова, он работает комсоргом, жизнь его проходит в кипучем горении, у меня же от этого как-то еще больше падает дух. Черт возьми, наверно, вся моя жизнь пройдет в пустых мечтаниях. Бывают минуты, я забываю о всем, и как бывает хорошо, но часто бывает так нехорошо, когда окинешь мысленно взглядом всю нехорошую жизнь.

14 декабря

Весь день минует в работе, к которой понемногу привыкаю, можно было бы остаться работать постоянно, но мне не нравится работа. Сегодня нас всех разбили по взводам, я попал в школу во взвод, где большинство остались товарищи с прежнего отделения, только Тихомиров не попал в школу. Я до 9.30 работал в окружной партийной комиссии, а вечером разбивали койки, и я только в 12 часов мог лечь спать. День минул как-то мрачно, нет ничего в нем хорошего, на заводе было веселее, где так кипуче проходила моя жизнь. О жизнь, о молодость.

15 декабря

В вечернем сумерке сегодня торжество на улице Ленинграда, демонстрация в честь выбранных депутатов в Советы. Я вечером пошел на работу, но меня не пропустили, я пришел домой. Как стало грустно, вспоминал о всех эпизодах своей сиротской жизни, как <о> мрачных и нехороших днях, неохота писать о всей мрачности, в которую я погружен сейчас. Я подчас дохожу до крайности, почему-то не вижу перспектив в жизни. Получил письмо от тети, пишет плохо, обижается. Что мне делать?

Никак не могу ответить. Хорошо бы в эти трудные минуты Шура прислала письмо, которое влило бы в меня столько сил и радости. О мрачность, скука окружила меня, охота сейчас уснуть, забыть всю жизнь, умереть, полная размагниченность. В общежитии никого нет, все почти ушли на демонстрацию. Я сейчас согласен, вот в минуты, когда пишу эти строки, покинуть все и уехать на Дальний Восток или еще куда, я даже думаю написать командиру, чтоб он отправил меня в другую часть. А что писать зря.

16 декабря

Черт возьми, я не ожидал письма, но сегодня получил не только письмо, но и фото. Раньше у меня мнения были неверны, Шура, это видно по первым письмам, что она очень застенчивая, и многие вопросы не хочет сказать мне. Сегодняшнее письмо очень обрадовало меня, стало как-то веселее. Не знаю, но все мне думается, что с Шурой у меня ничего не выйдет. Письма она пишет просто, но они радуют меня своей правдой. В работе время проходит хорошо, даже прекрасно. С Бабкиным смеемся, многие товарищи завидуют мне, что мне дали постоянный пропуск и поэтому часто хожу в увольнение. Самое хорошее в сегодняшнем дне — это письмо Шуры, которое она кончает <так>: «Остаюсь твой товарищ Шура». Да, это мой товарищ, которого я так люблю.

17 декабря

Быстро минует день. С утра на работу, шли пешие до площади Урицкого, потому вчера легли спать в час ночи, на зарядку сегодня не ходил. Время в работе прошло незаметно, после обеда смотрели кинофильм «Ленин в Октябре», о котором у меня остались лучшие воспоминания. Вечером не работали. Бабкин по-

шел домой, я решил навестить Анну Семеновну, где провел у них полный вечер так незаметно. Домой приехал только к отбою, и лег спать в двенадцатом часу. Как часто приходится смотреть на фото Шуры и читать ее письмо. А что, если бы Шура еще более отвечала взаимностью ко мне, как радостна и хороша была бы моя жизнь.

18 декабря

Выходной, много свободного времени, день прошел весело, долго на 6 страницах написал письмо Шуре, не знаю, как будет она отзываться о нем. Действительно, письмо можно написать хорошее, когда так отчаянно переживаешь любовь. Писал так долго, что товарищи удивились. Все же, я думаю, наши взаимоотношения с Шурой будут порваны, хотя этого я и не желаю. Не знаю, но с ней трудно мне договориться по многим так спорным для меня вопросам. Шура просит меня не писать мой адрес, я это понимаю, что родные ее узнают, от кого письма. Вечером написал отзыв о кинофильме «Ленин в Октябре», снова хочу писать в газету, но теперь в «Красную Звезду». Как-то весело и незаметно минул мой выходной день. Вот как будто все.

19 декабря

Все идет хорошо, отдал в редакцию отзыв о кинофильме, обещались прислать ответ. Работаем мало, но в часть не отпускают, возможно, оставят работать постоянно. С Бабкиным мы сдружились, и я даже забываю, что он для меня командир. На работе веду себя смелее, не как в первые дни. На работу, туда и обратно, ходили пешие, а если и ездим на трамвае, то не платим. Сегодня сфотографировался, не знаю, как выйду, фото надо послать многим.

20 декабря

Незаметно минует все время, хотя и было мало работы, я даже просился, чтоб меня отпустили, но начальство отказалось и дало работы. Чувствуем себя свободными, на работе смеемся, шутим. Вечером не работали, но я более трех часов колесил по улицам Ленинграда, был в Д.Л.Т., купил трафаретки, зашел в фотографию, но карточки еще были не готовы. Я очень удивлен, почему мне Антоша и Ваня не присылают письмо, вероятно, здорово обиделись. Как-то нудно и нехорошо минул день, все думал, как в дальнейшем строить свою жизнь, уж очень она не устроена у меня. О жизнь.

21 декабря

Было комсомольское собрание, мою кандидатуру выдвинули на комсорга школы. За меня высказались Кудрявцев и Павел Петров, которого кандидатура проходила также. Я коротко рассказал свою автобиографию, но все понятно. Все же я не ожидал, что за меня много будет голосов, потому <что> Петров активнее меня работал вперед. Меня даже выбрали в президиум собрания, пришлось вести протокол. Но каково же было мое удивление, что за меня было подано 8 голосов, это с 4 кандидатур, а голосовало нас только 24 человека. Так как у нас никто не прошел, голосование перенесли на другой день. Вот все.

22 декабря

Сегодня пришлось посмотреть прекрасный кинофильм «Волочаевские дни», режиссеры — братья Васильевы. Мы смотрели его на просмотре в доме кино, куда меня штаб посылал за билетами. Наконец от Вани получил ответ, он прислал мне перевод на деньги, присланные мне от редакции журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент». В сумме — 24 р. 77 к. Был

в редакции «Красной звезды», мой отзыв о фильме «Ленин в Октябре» поместят в ближайшие дни, просили писать больше, я охотно согласился. Сегодня узнал о результатах тайного голосования, за Петрова было подано 15 голосов, за меня — 10, так, что я не выбран комсоргом, но все же я в этом вижу, что мне оказывают большое доверие, и это надо оправдать. Вот так незаметно минует время. Получил фото, вышел ничего, надо послать друзьям и товарищам.

23 декабря

Работать не пришлось, с утра политрук оставил на политзанятие, он сказал, что я увиливаю от полиտучебы, это меня обидело, и я с ним даже поругался. Приехав на работу, там был приемный день, и нам негде было сидеть. Тогда Бабкин поехал домой, а я на «Большевик» на почту, чтоб получить гонорар. У «Большевика» мне не пришлось никого встретить, и я, получив деньги, поспешил домой и, доехав до Московского вокзала, у меня сильно промерзли ноги, и я от Московского пожелал идти пешком. От журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» получил письмо, просят писать в журнал, о стеновке и ее военкорах. Вечером смотрели в штабе новый заграничный фильм «Катерина», он бессодержателен, только артистка Галь играет прекрасно. Написал письмо тете, Антоше и Ване. Назначили ночью сгружать дрова, поэтому наш взвод на прогулку не ходил. Вот так минуло время.

24 декабря

Нас разбудили в 7.30 утра, мы надели старые шинели, выглядели еще хуже и пошли три вагона сгружать дров. Работа подвигалась дружно, после возили, и за три часа мы 50 кубометров перевозили успешно. После завтракали. Я получил письмо и газету от ре-

дакции «Большевика». Не знаю, ребята говорят, долго у них тянется время, но мне все не хватает, нужно многое сделать. Я написал отзыв о кинофильме «Волочаевские дни» в редакцию «Красной звезды» и в «Смену». Еще написал ответное письмо Ване и Антоше, сестре Паше, от всех них жду теперь ответа, особенно от Паши. Нудно и нехорошо минуло время, о жизнь.

25 декабря

Черт возьми, я утопаю в мечте, у меня так часто меняется чувство, я минутами спокоен, но больше взволнован о дальнейшей судьбе своей жизни. Я минутами прихожу в отчаяние, мне так становится грустно на душе. Я окину взглядом движение улиц Ленинграда и подумаю: о черт возьми, в этом шуме незаметно проволочешь свою жизнь. Впереди так много жизни, много планов, но все это мечта, и в ней нет ни малейшей реальности. Где предел моей жизни, я готов умереть в запутанной жизни.

26 декабря

Устало возвратился с работы, грусть не покидает меня, от этого теряется способность <и> умение побеждать даже малые трудности. Времени так мало, что некогда прочитать газету. Грусть, мне неохота сидеть канцелярской крысой, скорее надо в коллектив, может, как и прежде, излечу свою жизнь, которая отравлена его с детства многими горькими переживаниями. Мне как-то неохота вспоминать о Шуре, в жизни моей она много отняла лучших минут. Если бы я знал, что она отвечает мне взаимностью, как радостно пошли бы мои дни. Грустно и неохота говорить об этом. Я посмотрю на себя в зеркало, о как нерадив я, и трудно полюбить меня за мою фигуру, за весь мой внешний вид. Где и в чем мое счастье.

27 декабря

Как чувствую себя плохо. Я вчера написал политруку докладную записку <с> сообщением, что муж моей двоюродной сестры Галкин арестован, поэтому меня отстранили от работы в областной партийной комиссии. Как горько и неохота переживать все это. Они не знают моего горького детства, не знают о моей жизни, поэтому так безжалостно огрустили меня. Я докажу им, что я не должен отвечать за дальнего родственника, с которым не имел никакого отношения. Я хочу успокоить себя, что все выяснится, и я останусь прав. Но вспомнив опять же детство, прихожу в отчаяние. После учебы до 12 ночи возили снег, здорово промерз, не знаю, как бы этим не утерять свое здоровье. Долго не усыпал, о многом думал и незаметно уснул. О жизнь, о молодость.

28 декабря

Хожу грустный и невеселый, так опечалило меня мое снятие с работы по причине осуждения родственника. Неохота много писать, все не скажешь, хожу сердит не только на себя, но и на своих товарищей, которые ни в чем не повинны. Черт возьми, что ожидать завтра, все минует как-то нехорошо, и во всем я сам же виноват. Мне снова, в третий раз, охота взяться за книги Островского Николая, которые бы прибавили у меня силы и мужества. А какая холодная грусть.

29 декабря

Дни минуют шаблонно, одинаково о многом передумаешь, вспомянешь, особенно о Шуре, я даже решаю позабыть ее и зажить нелюбовной жизнью. Молодость моя угасла, прекрасного в ней я не видел, все прошло в грусти, мечте,

но не в реальности. Способен ли я побеждать? Конечно, нет, этому никто не виноват, окроме себя. Снова грусть, пустота в жизни, потеря интереса. Что ожидает меня впереди — молодого, могущего сделать многое, но утерявшего душевные силы, не потому что пришел в ряды Красной Армии, нет, этому я рад, этим я горжусь. О скука, пощади меня. Мыли пол, шутили, смеялись, все это было хорошо.

30 декабря

Незаметно минул день, учились только два урока, а после чистили винтовки, и так время прошло. Работали на снегу, чистили проспект Москвиной, много шутили, смеялись. А вечер<ом> пошли на комсомольское собрание, обсуждали вопрос о новом учебном годе. Разумнов хорошо сделал доклад о недостатках в проходящем году. Но мы собрание не кончили и перенесли его на завтра. Все ничего, скучно и грустно минует мое время. Если бы у меня благополучные были отношения с Шурой, сколько радости и силы прибавило бы это. Черт возьми, полюбив ее, мне неохота любить других, как неохота писать об этом. О жизнь, я не знаю, есть и были ли люди, прожившие тебя хорошо.

31 декабря

Прощай, 1937 год, в моей жизни ты принес только одну радость, что осуществил мою мечту, я пришел в ряды Красной Армии, а больше почти ничего. А в своей жизни я ожидал многих перемен. Но год прошел быстро, в каком-то горении, в жизни неустроенной и мечтательной. Закончили собрание, было много большевистской критики о многих недостатках, которые так поразили меня. Многие бойцы скучают, что их мамы встречают новый год, а они

нет, они даже сердиты. Меня поразило это, сколько у них трусости и нетерпения, они утеряли на полтора месяца родных и знакомых и плачут. Я с детства утерял родителей, я привык жить с чужими. Я не скучаю, я только ругаю себя, что так некрасочно минует моя жизнь. Получил письмо от «Смены», приглашают меня на совещание. Смотрели кинофильм «Космический рейс» и «Колыбельная». Все это минуло незаметно, легли спать до 12 ночи, шутили, вспоминали, как наши товарищи встречают новый год. Но уснули, все забыли.

1938

1 января

Здравствуй, Новый год 1938! Принеси мне одной отличной учебы в Красной Армии. В любви с Шурой мне не повезет, и об этом помоги мне забыть, хотя Шуру я так любил и продолжаю любить. Весь день прошел незаметно. Утром ходили пилить дрова, а после я писал заметку в «Красную Звезду». <Во> вчерашнем номере «Красная Звезда» поместила мой материал о столовой, комиссар Клепиков прочитал ее на собрании и сказал, вот ругаем столовую, а тут пишут, что хорошо. Мне было как-то неудобно. На Новый год родные и знакомые приходят многие, а ко мне никто, мне как-то обидно, даже ни товарищи, ни Шура — никто не пришел, а только их я ожидал. Неохота писать, в жизни много прорех. Да.

2 января

Как трудно и нежелательно писать, что в этих днях нет хорошего. Я о многом мечтаю, и только это, бывают трудные минуты, так не доброжелательно оцениваешь свою жизнь только лишь потому, что в ней не было веселья и большой радости, а все забота, как лучше устроить свою жизнь. Я теперь понял, как ценна любовь в молодых годах, если бы она была, у меня, вероятно, сложилась другая жизнь. Нет, скучно и неохота писать об этих днях, которые и минуют так незаметно.

3 января

Перешли в другое помещение, был на совещании в редакции «Смены», в обмотках ехать было неохота, попросил у Сергеева старые сапожонки и в них поехал. Совещание прошло неоживленно, я вел себя стеснительно, сотрудники многие меня зна-

ют. Совещание закончили рано, и я пешим в мечтах дошел незаметно до дома. Мне дали задание, о чем нужно писать. Не знаю, как пойдет моя жизнь дальше, а пока хорошего в ней я не вижу. Как долго нет от Шуры ответного письма. Забыла и Паша, забыли друзья и товарищи, как обидно переживать все это. Вот так минует мое время. Да.

4 января

Весь день минует в учебе, которая проходит упорно, многое надо сделать, но не успеваешь. В кругу курсантов есть так веселые ребята, бывают минуты — забываешь скуку, живя в их коллективе. Неохота усыпать в рядах Красной Армии, пришел я не для этого. А бывают минуты — скучно и неохота становится мне. Нет времени, чтоб прочитать книгу, пожить героями романов. Мыли пол, ругались, что много заставляют работать. Я удивлен, почему мне Шура так долго не присылает ответ, как печальна моя любовь с нею. О печаль.

5 января

Получил письмо от Шуры, охотно прочитал, но написано оно очень скромно. Я снова много передумал о своей любви к ней и пришел к выводу, что пишет она письма ко мне только из жалости, зная мою неудачную любовь. Мне снова захотелось сказать ей так много, возможно, и последнее. Но что бы я ни думал, но знаю одно, что с Шурой у меня ничего не получится, рано или поздно мне придется с ней попрощаться, хотя все это так печально для меня. Вглядываясь в руководство нашего командования, я вижу, как многие безобразия проходят они, и думаю, а нет ли еще здесь вредительства.

6 января

Выходной, с утра были уборщики, после завтрака решил написать Шуре ответное письмо, но не пришлось, послали работать на снег, где и работал до обеда, после меня назначили в дневальство, где я так долго писал ответное письмо Шуре. Я так буду ждать ответа, что теперь пропишет мне Шура, послал свое фото. Я много передумал, сидя в одиночестве до 4 часов утра. Все же я пришел к выводу, что жизнь моя до армии была плоха. В 5 часу я уснул и проснулся в 7 часов и снова пошел на дежурство к Илюшенко. Я так мог свободно помечтать о многом.

7 января

Наконец от Жоржика получил письмо, очень обижен, что забыл его, просит рассказать ему подробно, как протекает моя жизнь. О себе пишет скупо. Времени было много свободного, но и оно прошло незаметно, написал письмо Андрюше, я ему так долгое время не давал ответа. Вчера получил газеты от редакции «Большевика», много новостей узнал. Моксатова исключили из комсомола. В свободные минуты вспоминали о Леваневском, о всем славном экипаже, погибшем в суровом Севере. Я очень удивлен, как многие курсанты подлизываются к начальству. Это меня удивляет, таких людей не люблю и ненавижу. Был партпрос, мне охота спать, дремлется.

8 января

С редакцией «Красной Звезды» начинаю заводить тесную связь, сегодня был на совещании, где обсудили дальнейшее наше участие в газете. После совещания мы свободное время провели в пешем

переходе от проспекта 25 Октября к нашему дому. Были в бане, и день минул так незаметно. В армии привык так, как будто жил такими условиями постоянно. Написал ответное письмо Савкину, не знаю, когда теперь написать ответ Жоржику. Время бежит.

9 января

Получил письмо от Брязкунова Коли, обещал приехать ко мне, но почему-то не приехал. У меня плохо идет прием на слух, это меня сильно беспокоит. Удивлен до крайности, почему нет письма от Паши. Дел так много, что много не успеваю делать, особенно много надо написать в газеты. Живя в коллективе курсантов, я изучаю различные характеры, они так интересны для меня, о всех я сохраню память. Получил план газеты «Смена», надо писать больше. Думаю еще написать письмо крестной, она больна, надо написать также Маре, жду ответного письма от сельсовета. Вот все.

10 января

Сегодня получил письмо от Куваева, он просит меня к 20-летию Красной Армии написать в газету, охотно выполню его просьбу. Получил письмо из «Смены», сообщают, что отзыв о «Волочаевских днях» поместят, как фильм появится на экране. Получил письмо из «Красной Звезды», обижаются, что написал письмо на имя редактора, что долго не помещают мой материал, просят писать еще. Был на инструктивном совещании к 14 годовщине Ленина. Мы с политруком Жилкиным опоздали.

11 января

Время минует чертовски, так что и некогда отмечать дневник. Незаметно минула учеба, о мно-

гом в своем дневнике я не могу писать, поэтому он стал так скучен у меня. Отпадает охота писать письма товарищам, надо больше писать в газеты, хоть немного заработаю денег, которых мне не от кого ожидать. А вечером мы ходили всем отделением чистить Лермонтовский проспект, шутили, смеялись, и легли спать в 1 час ночи. Вот так минул мой день.

12 января

Выходные, нигде не пришлось работать, но день минул незаметно. Написал о читках газет в «Красную звезду» в нашем подразделении. Послал письмо Жоржику, в редакцию «Смена» — об отличниках курсантах. Долго ожидали передачи I сессии Верховного Совета, но ее не передавали. Смотрели кинофильм «Балтийцы», я поражен, насколько сильно содержание картины. Придя домой, уснул. Получил письмо от Белоусова Миши и от Иванова Миши, который напоминает мне, что в нашей жизни ничего не произошло замечательного. Вот и все.

13 января

Учеба идет, нет больших успехов, взял обязательство к 20-летию Р.К.К.А. учиться на хорошо и отлично. Вероятно, на меня Антоша и Ваня сильно обижены. Была тревога, я ездил извещать командиров, сильно озяб, приехав, опоздал ужинать. Жизнь снова протекает тихо и спокойно, нет в ней больших событий. Ну что писать еще, не знаю. Как-то скучно, что ждет впереди, неужели такая спячка и неинтересная жизнь. Я ругаю себя во многом, что нет настойчивости и терпения решать небольшие даже дела в собственной жизни.

14 января

Признаться, я понемногу начинаю забывать Шуру, это меня радует, хотя это для меня так нежелательно. Думая это, я не мечтаю о новой любви, да и не знаю, будет ли она. Посмотрюсь в зеркало — приземист, широкие плечи, голова черная, как головешка, задумчивые и спокойные глаза. Ну кто меня может полюбить? Да никто, и поэтому о любви мне надо забывать. Незаметно забывают все прежние друзья, хорошо, что сдружился с новыми. День минул в учебе. Вечером ездили в редакцию «Красной звезды» на учебу, где разобрали мою заметку, много нашли неверного. Вот как будто все.

15 января

Сегодня скажу об обмотках, в которых мы ходим, уже пошел 3 месяц. В ботинках и обмотках мы боимся показаться в город, зайти в магазин, не говоря <о том, чтобы> наведать девочек, родных и товарищей. Все это мы называем комсами, за которые некоторые курсанты получают наряд, что редко чистят. Пилили дрова, шутили, смеялись. Мы с Илюшенко спим рядом, сдружились с ним с приходом в Красную Армию, парень он черный, низкий и широкоплечий, как и я. И вот ляжем спать, долго ширяем кулаками друг друга, возможно, скоро за это заработаем по наряду. В нашей школе есть весельчак Лялин, с ним мы только и поем песни. Письма от Шуры не ожидаю, знаю, она решила навсегда покончить со мной. Как жаль, но что делать, ее воля, ругать за это не приходится.

16 января

Провел подписку на газеты по всей школе, прошла успешно. С комсоргом Петровым мы редко говорим, я предлагаю провести некоторые мероприятия, он не соглашается со мной. Мне не нравится работа

нашего комсорга, заметно он угодничает начальству. По политподготовке дело идет хорошо, охотно читаю выступления делегатов на I Сессии Верховного Совета. Были в бане, хорошо помылись. Старшине Терихову дали 2 суток ареста, на прогулку ходили не с песнями.

17 января

Время минует незаметно, но скучно, не знаю, чем и жить и о чем писать. Мне поручили составить соцдоговор в нашем взводе, я написал, его приняли без добавления, удивлен. Было собрание, я в списке передовиков. Беспокоит, как мне подтянуться на слух, желание есть, но все, думается, не усвою. Многим надо давать ответы на письма, но писать неохота. Почему-то забыл Гундоров Шура. Назначили в наряд с Илюшенко, снова сидим в каптерке, много свободного времени, он ушел спать, а я рад, что спокойно, можно многое сделать, и готов просидеть полную ночь. Начал прорабатывать историю партии, как интересна она, и понятно пишет Ленин о минувшем, о котором мы, молодежь, недостаточно еще знаем. В каптерке сижу один, вспоминаю минувшее, тихо, все спят, наверно, спит сейчас и Шура, забыла обо мне.

18 января

Болит голова, и так неохотно пишу эти строки. Скучно, вспоминаешь минувшее, все это ушло, но что будет дальше. Я не могу спокойно переживать мою неудачную любовь с Шурой. Я часто говорю себе, что как-то надо все это забывать, но никак не могу. Не знаю, какой зажить жизнью, чтоб приносила мне радости. В армии я думал, так разнообразится моя жизнь, но я ошибся, она минует

однотонно. В дежурстве всю ночь не спал, написал письмо Мохнаткину, Брязкунову, Белоусову Мише и Иванову Мише, нужно написать еще многим, но надоело. В каптерке, где мы сидели с Илюшенко, дежурный нашел пол-литра вина, теперь будет большая неприятность. Наверно, Мишин или Баранов принесли это вино, а нам придется отвечать. Охота спать, как-то скучно, скорее бы уснуть, забыть все, облегчить так подавленное положение моей молодой жизни. Но красят пол, и лечь спать нельзя. И как хочется знать, что ждет впереди. О грусть. Приди, человек, разгони ее, успокой меня. В душе так тяжко, о жизнь, о горькая молодость.

19 января

Ну что писать, когда жизнь переполнена так многими воспоминаниями. Я не перестаю думать о будущей жизни. В минувшем я хорошего не нахожу. Я за последние годы забыл не только друзей и товарищей, но и близких родных. Я остался одинок. Возможно, жизнь моя сложилась по-другому, если бы у меня была настоящая любовь с девушкой. Но этого у меня нет. Как больно и нежелательно вспоминать все это. От Шуры нет ответного письма, вероятно, и не надо ожидать. Как-то скучно. Атмосфера, созданная командованием, мне так не нравится. Многие курсанты и комсорг Петров угодничают, ему я противник этому и спокойно занимаюсь своими делами, отошел от общественной жизни. Возможно, я виноват, но при таких условиях и отношениях работать не буду. Вот как будто все.

20 января

Прекрасно оборудовано наше помещение, много уюта и отдыха. Время минует незаметно, забываешь о многом. Упорно изучаю труды Ленина не потому, что

надо составлять конспекты и готовиться <к> комсомольской учебе, а потому, сколько в его трудах нового открывается для меня. Приложу все силы более лучше ознакомиться с его учением. Думаю написать письмо девушке, которая прислала мне интересное письмо, это Сироткиной Анне Васильевне, даст ли ответ. Начал писать крестной письмо, но не дописал, так и бросил. В «Красной Звезде» поместили мою заметку, что у нас не проводятся читки газет, политрук или не читал еще, но мне ничего на это не говорит. Удивляюсь, почему нет от Паши ответного письма.

Вот пошел третий месяц, как я живу в рядах Красной Армии, привык с ее бытом, свыкся с ее условиями, как будто все минует нормально. Я живу в коллективе очень разнообразных людей, в этом коллективе я не особенность, обо мне не говорят ни в плохую, ни в хорошую сторону. Я <в> большинстве спокоен, но когда нужно, люблю пошутить, в колективе без этого жить нельзя. От Шуры все еще нет письма, а охота получить последнее, хотя заранее знаю, <что> радости оно мне не принесет. Не знаю, о ком я больше думал в своей молодой жизни, как не о ней. Пройдут многие года, я не знаю, как будет миновать моя жизнь, но я буду вспоминать о ней, о всей той любви, которую пришлось пережить. О молодость, любовь, уйди от меня.

22 января

Сегодня день не учебный, мы утеряли Владимира Ильича Ленина, и эта печаль живет в каждом из нас. День миновал незаметно. Долго читал Ленина, как многое было мне незнакомо о пути, который прошла наша большевистская партия под руководством тов. Ленина. Особенно мне понравилось у Сталина «Об основах ленинизма». Понятно он рассказывает об этом учении. Учусь передавать на слух.

Вечером смотрел кинофильм «Петр I». Действительно, лучший исторический фильм, удивляюсь, как я мог задремать, просматривая его первый раз. Минул день, но многое еще не сделано, еще и завтра будем праздновать. А все же скучно минует время…

23 января

Весь день проводим на Кировских островах, где катались на лыжах. Веселья было много. Мы в краску от пола перепачкали обмундирование и похожи на пожарников. Отдохнули хорошо, я катаюсь не хуже товарищей, но нас смущают обмотки, которые не знаем, когда нам сменят на сапоги. Вечером было смешное занятие, Гутин принес перчатки для бокса, и вот сходились курсанты и били друг друга. Смеху было много, особенно интересно боксовался Аранов, за что мы его прозвали лучшим боксером. Было собрание, курсант Богданов пришел с катка пьяный и утерял шлем. Я удивлен до крайности, как можно сделать такой поступок. От Шуры все еще нет письма, да и пришлет ли она его. Как больно писать и вспоминать это.

24 января

Успешно идет учеба, время минует незаметно. У меня более лучше идет прием на слух. Я во время приема о многом думаю и не могу сосредоточиться на звуке буквы. Условия и весь распорядок дня проходит обычно, легко, не как <в> первые дни. Охотно читаю книгу «С.С.С.Р. и страны капитализма». Как велика разница людей, имеющих одинаковое право на жизнь. Удивлен, почему так долго тетя не дает ответа на мое письмо. Не хватает времени многое сделать. Я не могу спокойно думать и писать о своей любви к Шуре, какая судьба и для чего меня так связала с ней. В своей жизни я переживаю большое горе от этой горькой любви.

25 января

Переживая горькую обиду в любви с Шурой, я неоднократно решал: «Брошу думать о ней, забуду, найду другую девушку». Но сделать мне это не приходиться, и о ней я вспоминаю часто. Я не ожидал от нее ответного письма, и вот сегодня получил. Это первое письмо, где Шура заговорила всерьез и ответила на мои вопросы. Она часто вспоминает меня, но любит меня как хорошего товарища. Встречи наши, о которых она пишет, как-то приводили ее в сомнение, что я с ней не соглашался во многих вопросах. Но это я делал умышленно, <чтобы> узнать ее характер. Из ее слов, мои письма написаны хорошо, и как она пишет, что у меня «много силы, воли, горячей любви, так сумей меня зажечь и полюбить меня». Я не знаю, хватит ли у меня таких способностей. Письмо привело меня в еще большое огорчение, что теперь написать ей в ответном письме. Еще получил письмо от Тимоши, он был в командировке и поэтому не мог дать ответ, а Паша не писала. Тимоша обещает купить сапоги, чему я так буду рад. Была политучеба, проводил начальник школы Потапов, вводная беседа мне мало дала, я больше узнаю обо всем этом у Ленина. Ходили в баню, на лыжах ездили к Варшавской дороге, где катались с трамплина, и день прошел так весело и незаметно. Вот все, что принес мне сегодняшний день, о котором я долго сохраню память. Как интересна жизнь, но горька.

26 января

Большое желание покататься на лыжах. Мы так охотно колесим по Митрофаниевскому кладбищу. Катались с небольшого трамплина, как много было веселья. Возвращаясь домой, заехали в булочную. В учебе время также проходит хорошо и незаметно.

Наше подразделение готовится достойно встретить 20-летие Р.К.К.А. От Антоши и Вани нет ответного письма. Вероятно, они со мною не хотят вести переписку, мне все же охота повидаться с ними, посмотреть на ихнюю жизнь. В сегодняшнем дне мало что замечательного, нет времени, чтоб написать ответные письма Шуре и Тимоше. А жизнь как-то проходит опять неинтересно, жду, когда уедем в лагеря, где немного изменим свою жизнь. Вот и все.

27 января

Редакция «Смены» прислала письмо, где просит написать, как наша комсомольская организация готовится к 20-летию Красной Армии. Заказ этот нужно было выполнить скорее, поэтому я написал спешно и сегодня послал. Военком Клепиков, оказывается, хорошо меня знает, сегодня беседовал со мною об учебе. С приемом на слух дело идет, но больших успехов еще нет. Ходили на лыжах, я охотно катаюсь, а также все мои товарищи. Ложась спать, я всегда вспоминаю о Шуре, поэтому часто вижу ее во сне. Не знаю, как выбрать время, чтоб написать ей ответное письмо. Ложась спать, мы долго шутили с Илюшенко, вероятно, за это скоро получим за это по наряду. А все же, сколько я ни думаю и как ни люблю Шуру, у нас с ней ничего не выйдет, два года — срок не малый.

28 января

Была строевая после долгого перерыва, и мы пошли на нее неохотно, было скользко, и мы долго шутили, потому был командир Явиг, а не Роганов, которого мы так боимся. Время на строевой прошло незаметно. Проходили обязанности дневального, я плохо прикладывал руку, и мы долго смеялись друг на друга. Ходили на практические занятия, где, как дети, в игре

валяли в снег друг друга. Время идет очень незаметно, в общежитии у нас уютно. Написал письмо в «Красную Звезду».

29 января

Были в доме Красной Армии, на лекции о народном фронте французского народа. Лекция очень интересна, и время наше шло незаметно. Мы вели себя смущенно, потому <что> хуже нас никто и не был. В ботинках, рубашки верхние грязные, шинели лежат на нас плохо. Время так идет незаметно, что только <в> выходные дни можно написать письма. Есть слухи, что мы на 5 дней выедем в зимние лагеря. Я выезжаю охотно, хоть немного изменим свою жизнь. Некоторые товарищи скучают по дому, даже решают уйти из школы в строительную роту, где, как говорят, больше дают увольнительные. Вчера было комсомольское собрание об итогах решения январского пленума ЦК партии. Меня выбрали в президиум. Я выступил с обвинением Далисова, что он снял меня с работы, что осужден на 6 лет муж двоюродной сестры. Вот так минул день.

30 января

<В> выходные спали до 8 утра. После подъема написал письмо Тимоше, просил его купить сапоги, чему я был бы так рад. Только после завтрака хотел написать письмо Шуре — послали на работу счищать с крыши снег. Придя после этого, я написал письмо Шуре, писал долго, не знаю, как отнесется она к нему. Но все же я думаю, <что> с Шурой у меня ничего не выйдет. Поздно или рано связь придется с ней кончить. Написал обращение к молодежи нашего завода о подготовке к 20-летию Р.К.К.А.

Подписали ее бывшие работники завода, с которыми я служу в одном подразделении, — Корнеев, Волков, Миншуков, Мохов, Киевский и Колесов. Время минуло очень незаметно. Было кино, но я не пошел, видел этот фильм раньше. Вчера получил письмо от Гришухи, обижается, что всем присылаю письма, а его забыл. Верно, в этом мне стыдно, прекрасного товарища забыл. День прошел хорошо, почувствовал себя уставшим и охотно лег спать в 10 часов 30 м. вечера. О молодость.

31 января

Окончательно готовимся к выезду в зимние лагеря, получили ранцы и много еще кое-чего, но как все это укласть, не знаем. Говорим, что погуляем с финками, потому <что> будем жить в их хатах. Все только и живут этим. Были зачеты по приему на слух,

я сдал только на удовлетворительно, по техподготовке также. Это меня очень обидело, ведь мне надо учиться только на отлично. Стало так скучно, что я принимался ругаться с товарищами, когда они шутили со мною. Вечером хотели ехать в дом Красной Армии, но опоздали, не поехали. Пришлось подправить шинель и приготовиться к выезду. Так незаметно минуло время, скучно, так часто вспоминал о Шуре. Молодость, грусть, любовь к Шуре, вот мечта в жизни.

1 февраля

Идет успешная подготовка к выезду в зимние лагеря. Было только два урока политграмоты, а остальное время готовились к отъезду. День минул очень незаметно. Получил письмо от Васи Савкина, ничего не пишет о своей службе, а все <о том>

как влюбляется в девочек. Меня назначили комсогрупоргом во взводе, дали литературы сумку. Вечером сделали тревогу, собрались мы нескоро. Был партпрос, проводил Конон, занятия прошли интересно. Много и часто вспоминал о Шуре, не знаю, скоро ли от нее получу ответное письмо, в лагеря поедем до 12 числа. Вот все.

2 февраля

К сбору готовы, собраны ранцы, уже позавтракали, все упаковали, готовы к выходу поют песни. Все это очень нравится мне, охота скорее покинуть Ленинград и уехать за город. К Балтийскому вокзалу подошли с песнями, хорошо нагруженные. <В> вагоне пели песни, так много было смеху. Приехав на станцию, мы вышли и пошли на лыжах. Понемногу уставали, потому <что> много было навешано. Но все же доехали все благополучно. Какая красота! Зимний пейзаж радовал меня. Я доехал легко и не устал. Разместились в одной избенке, которая так напоминает мне давно минувшее детство. Тесно, много смеха и шуток. Командиры Явиг и Роганов и вообще все наши командиры, как любят их наши курсанты. Катались на лыжах. Село скучное, нет девочек, чего мы так ожидали встретить. На ужин нас водили так далеко, где попили только чаю. Придя, уснули поздно. Вот все.

3 февраля

Командир Явиг, выйдя в уборную, заметил мой дневник и прочитал его. Мне было как-то неудобно. Случай этот был, когда я нес дневальство. Он мне дал ряд ценных указаний, как вести дневник. С Рогановым и рядом других товарищей ездили за дровами, возили на санках, поработали все хорошо. Сварили

вкусный обед, ели все охотно, никто не хныкает, что переживаем трудности. Только Алексеев все говорит о трудностях. Время минует незаметно. Читаем газеты, живем нормальной жизнью, хотя быт наш так изменился.

4 февраля

Время минует так незаметно. Интересен наш отбой. Мы берем палатки и расстилаемся на полу, смеемся, шутим. Алексеев рассказывает много небылиц, и мы смеемся на него. Утром многие не моются, обросли, загрязнели. Командир Явиг также живет с нами шутками и воспоминаниями. Спать на печку существует очередь. Молчан большой растеря, и мы смеемся на него. Много катаемся на лыжах, как любим мы этот спорт. Поздно узнаем об отважной четверке папанинцев, у которых осталась так малая льдина 30х50, но они продолжают вести научную работу. Вечером читали газеты, чистили винтовки, вспоминали минувшее. Вот так протекает наша лагерная жизнь.

5 февраля

Получил письмо от Леонида Мохнаткина, он служит на границе в Карелии, скучает, завидует мне, что я служу в Ленинграде. В поле мы сбираемся долго, Миншуков от большой тяжести униформы сломал лыжи. Обеды мы, 3 взвод, всегда получаем первые, хлеб едим усиленно. Ходили после занятий кататься на лыжах с Рогановым, как было весело. Сегодня проводили тренировочную игру-войну. Мы с Молчаном были в разведке, заметили врага, быстро перебежали, утопая в снегу, на другую сторону, я зацепил<ся> за проволоку и порвал себе шинель. После обсуждали, кто победил.

6 февраля

Ходили на стрельбу, у меня, как и у остальных товарищей, показатели плохие. А Волков даже боится стрелять, зажмуряет глаза. Результаты стрельбы мы горячо обсуждаем. Молчан говорит, что за отличную стрельбу получал премии, а вот здесь промазал. Мишин, наш художник, случайно выбил 8. У кого есть деньги, у хозяйки покупают молока. Мы ходим в гости взвод к взводу, у которых жизнь проходит так же. На тактических занятиях мы сильно мерзнем, а как придем домой, спешим на печку. Вспоминаю о Шуре, но вспоминает ли она обо мне. Трудно понять, что хорошего в моей жизни.

7 февраля

После занятия мы Волкова послали к брату за сыром, который живет в совхозе. Командир Роганов отпустил его, но он не вернулся вечером, и мы, долго смеясь, ожидали его возвращения. Николай Петров также поехал с ним, но вернулся. Мы долго искали утерянный Акимовым штык, но так не нашли. Сон наш проходит очень плохо, бывает так тесно и душно, что становится невозможно спать. Дневалить приходится на улице, и мне сегодня пришлось. Было холодно, но хорошо грел полушубок и валенки. Я дежурил с 11 до часу, охотно слушал, как финские дети, возвратясь со школы, пели песни. Много и долго передумал о любви к Шуре, как охота повидаться с ней, хотя я так неважно выгляжу <в> военном обмундировании. О жизнь, о молодость.

8 февраля

Волков от брата вернулся, сыру не привез, а <привез> луку, и мы его едим с хлебом, шутим и смеемся. За самовольную отлучку ему дали три наряда отремон-

тировать уборную. Сегодня же он пошел на кухню. В газете «Красная Звезда» помещен мой материал о подготовке нашего подразделения к 20-летию Красной Армии. Вечером чистили винтовки, от скуки курсанты спорят, ругаются друг с другом. Жадно узнаем о жизни папанинцев. Вот так минует наша лагерная жизнь, которая многим надоела, и охота скорее уехать в Ленинград.

9 февраля

Проводили тактическое занятие боя. Я сидел за камнем в разведке. Это время минуло незаметно. Стреляли из мелкокалиберной винтовки, у меня показатели плохие даже на 15 метров. Илюшенко и Акимов попадают хорошо, и этим они гордятся. Штык Акимова Молчан случайно нашел, это большая радость для нашего третьего взвода. Проводили политзанятие «Сталин и Красная Армия». Ребята слушали неохотно, спят. Выпустили бюллетень о нашей лагерной жизни, в котором большое место отвели похождениям Волкова. Мне стало как-то скучновато, особенно без газет, которые я читаю регулярно. Вот все.

10 февраля

Мы часто после занятия ездим в село Скворицкое пошутить и посмеяться с финскими девушками. Мы даже научились по-ихнему здороваться. «Тюте терва» — это будет по-нашему «здравствуй, девушка». Вечером нередко отправляемся за молоком. Сегодня у молочного пункта встретили двух финок, все просили у них молочных сливок. Мы охотно шутили с ними. Сегодня сдавали нормы по лыжам на 10 километров. Я пришел в своем взводе вторым после Кузи Жарова, за один час 5 минут. Но сильно

устал, хорошо поели вкусный обед. Чай мы не пьем, и сегодня пришлось совместно с Николаем Петровым купить пол-литра молока, которые выпили охотно.

11 февраля

Были на зачетной стрельбе, многие дали плохие показатели. Я выбил только 5 очков. День минул незаметно, надоело жить в лагерях. Вечером ходили развертывать станцию, было очень холодно, сильно отморозили ноги, придя домой, долго грелись. Охотно собираемся домой, говорят, что поедем завтра. Готовим лыжи, некоторые боятся, легко ли дойдем до станции Пудость с ранцами 8 километров.

12 февраля

Подъем был <в> 6 утра, все встали и начали готовиться к отходу. У Молчана пропал мешочек с котелка, пропала ложка. У Баранова Петра — противогаз, а у меня — чистильный прибор. К 10 часам собрались, станции погрузили на салазки. Вышли на лыжах, но потом построили, и мы 7 километров шли с полной выкладкой до станции. Весело сели <в> вагон и подъезжали к Ленинграду. Мы все грязные, потому, как приехали, пошли в баню. Все для нас показалось ново, даже движение в городе. А после вычистили винтовки и охотно улеглись спать на чистые простыни, которые не видели 10 дней.

13 февраля

Жизнь минует по-старому, учеба тянется долгое время. Сегодня получил от Антоши письмо, и очень большое. Пишет, что Ваня <с> Сеней живут плохо, дерутся. Мне очень понравилось письмо от Антоши. Он скучает обо мне, что теперь ему не с кем поделить-

ся о разных событиях. Прислал мне, чего я не ожидал, 6 рублей денег и наше коллективное фото, где мы так хорошо сфотографированы. Просит приехать к ним. Мне охота повидаться с верными друзьями, но в обмотках как-то неудобно. Получил письмо от Пети Трофимова, пишет о жизни комсомольской организации, извиняется, что долго не давал ответа. Вот так минует моя жизнь. Все.

14 февраля

Скучно, вспоминается минувшее, вся жизнь, все горести и радости. Учиться приходится мало, начинаем ходить в наряды, это большое событие в нашей школе, все горячо обсуждаем это. Почему-то уверен, что Шура ответного письма мне не пришлет, хотя я так ожидаю его. Придется ли встретиться с ней, все это можно, но меня смущают обмотки. Удивлен, почему тетя не присылает письма, или что случилось. В культурно-массовой работе у нас много недостатков, курсанты скучают, многие только и ждут увольнения. В редакцию «На страже родины» снова начинаю писать. В газете «Смена», оказывается, поместили мой материал, сегодня прислали вырезку. В дне нет ничего хорошего. Вот все.

15 февраля

В учебе дни минуют как-то непутево, ходил сгружать дрова, где шутили, смеялись. С работы возвратились поздно. Получил газету «Большевик», где помещено наше обращение и мое письмо к Брязкунову, еще редакция в общей статье пишет также обо мне. День минул незаметно, но как-то скучно, я не тревожусь за жизнь, как раньше. Сегодня наш взвод пошел в наряд, мне пришлось стоять у автогаража. Я ни на минуту не забывал о своей ответ-

ственности и почете, что поставлен часовым на пост. Шура забыла меня и не желает даже писать ответ. Как грустно.

16 февраля

Весь день проходит в наряде, в караулке, читали Боккаччо, шутили, смеялись. Я напряженно и зорко охраняю свой пост. Долго писал материал в газету «Большевик» о царской армии, получилось хорошо, но о сегодняшнем плохо. На посту у автогаража меня «обижали» маленькие ребятишки, они играли, где не полагается. Я <в> свиристел, они еще более рады этому, пришлось отказаться от них, и они незаметно ушли сами. От Миши Белоусова получил письмо, он женился на студентке, думает, что все это в последний раз. Придя с наряда, мне стало так скучно, вспомнив всю свою горькую любовь с Шурой, для меня как-то стала неинтересна жизнь. На гражданке я был более неспокойный, сейчас так бесшумно минует моя жизнь. Как грустно дописываю я эти строки, в расцвете молодости.

17 февраля

Занимались всего два урока по политучебе, остальное чистили винтовки, котелки, и так минул день. А вечером меня назначили снова в наряд, да еще дежурным по школе, чего я даже запугался. Пришил воротничок, мне дали дневальных Алексеева и Литвака, и мы приступили к своим обязанностям. Несение дежурства шло хорошо, только Алексеев очень ленив. Пришел после отбоя дежурный по части, я даже хотел отдать ему рапорт, но он сказал вольно. Я хотел Литвака уложить спать, а самому пописать, но он отказался, и я пошел спать в Ленинский уголок на диван, где не скоро уснул, все думал о Шуре.

В «Ленправду» и «Красную Звезду» написал письма, что сотрудник редакции «На страже родины» Павлов почти полностью поместил статью в газете из книги «Наша Родина». Не знаю, что мне на это ответят. Многие курсанты стали ходить в караул, в школе стало скучно. Я как-то ужился, даже и на улицу не манит. Ко многим приходят родные, знакомые, а ко мне никто. Обидно, но что делать. А какая грусть в жизни.

18 февраля

Не знаю, придется ли еще с кем переживать так любовь, как к Шуре. Прямо сам удивлен, что меня так заставляет беспокоиться о ней. Ночью я написал ей письмо, много передумал. Днем я получил от нее письмо, которое еще более обеспокоило меня. Во-первых, из полученного от меня письма она поняла, что на нее я обиделся, что прислала мне такой ответ. Шура поступила, учится на электромеханическом рабфаке, по-прежнему она ценит и уважает меня как хорошего товарища, при наших встречах она не забудет это. Мне как-то трудно понять, что будет в дальнейшем в нашей переписке. Мое дежурство прошло хорошо, боязливо отдал рапорт ст. лейтенанту тов. Тотарину. Вечером хотели провести комсомольское собрание о рекомендации Петрова и Кудрявцева на учебу помощников политруков. Вот все мое, что хорошего в моей жизни. Ужинать не пойду, спать, грусть.

19 февраля

Как-то грустно, почему, не знаю. От частых нарядов многие курсанты обидно относятся к этому. Я удивлен, что как будто им очень трудно выполнять обязанности. Это потому, что мы не знаем,

что мы защищаем, что нам доверяется охранять. Тем более еще мы не знаем об ужасах и бесправии царского солдата. Я одно время разгружал дрова, и вот один из грузчиков заметил, как курсанты при нем же ругали стар. лейтенанта тов. Цукермана, и он это слыхал. Грузчик, услышав это, пришел в удивление, он это сравнил и вспомнил царского солдата, которому неминуемо была тюрьма, что он обругал бы офицера. День выходной минул скучно, курсанты от нечего делать играли в бильярд, сходились на бокс, но все это надоело. Николай Петров даже соскучился, что его не посылают на работу.

20 февраля

Снова в наряде, я стою на секретном посту. Все мое дежурство прошло хорошо. Я написал письмо Саше Сергееву, прочитал книгу о Фрунзе и книгу воспоминания нашего инженера Дорфона об Америке. Она написана хорошо. Поражен всеми порядками и обычаями в богатой, но убогой стране, где так подавляется личность человека. Написал ответное письмо Шуре, небольшое, мало писал о любви, не знаю, что она ответит. День прошел спокойно, многим надо написать писем, о многом интересном надо прочитать книг, газет, где так тревожные новости приносят нам о надвигающей войне. Беспокоюсь, почему от тети нет долго ответа, вероятно, что-либо случилось. Папанинцы благополучно сняты и едут на Большую землю, торжествует весь народ. Вот, как будто, все.

21 февраля

Получил письмо от Иванова Жоржика, извиняется, что долго не давал ответа. Пишет, что, судя

по моей фотографии, я не изменился, все такой же, как и 7 лет спустя. Он переболел ревматизмом, не работали руки, все это пережил, сейчас здоровье благополучно. Комсорга Петрова мы не рекомендовали на помощника политрука, я также выступил против, что он не оправдывает наше доверие. А Литваку так охота пойти на учебу помощника политрука. Мыли полы, за что получили благодарность. Больше писать как будто и нечего, день минул неинтересно, скучно.

22 февраля

Завтра наш праздник, сходили в баню, убираемся. Занятия прошли незаметно. Меня вызывали в политотдел, встретился с Цветковым, он ничего не сказал определенного, а только говорит, что сняли нас неверно. Вечером слушали доклад Ворошилова на вечере 20-летия Красной Армии, какая гордость и сила наполнена в нашем народе. Некоторых курсантов послали за родителями, чтоб они завтра приехали к нам на обед. Мне стало как-то грустно, но вот пошлют меня, за кем я поеду, кого могу пригласить. Как одинок я, как опечалило меня все это. Я снова замыкаюсь, живу мало, думаю и обращаю, что проходит в нашей школе, я снова теряю коллектив, часто вспоминаю друзей и товарищей по работе. Где они, вспоминают ли меня. Смотрел кинофильм «Вражьи тропы» и, придя, лег спать. Вот так грустно минул мой день. О молодость.

23 февраля

Как полагается, мы встали в 8 часов утра. Скучно, нет чтоб было видно, что сегодня праздник. Сходил на общее построение, где зачитали приказ, что Конону присвоили звание ст. лейтенанта, а также Цукерману. Все взыскания, наложенные до 3 лет, с военнослужа-

щих снимаются. Курсанты рады, что и на них наложенные наряды снимаются. Вечером будет доклад и постановка наших курсантов пьесы «Клятва». Мне не придется побывать на вечере, потому <что> иду в наряд. Получил письма от Коли Брязкунова, Саши Сергеева и редакции «Ленправды». Как-то скучно, хорошая погода. Был хороший и вкусный обед. К некоторым пришли родители. Мне стало так обидно, что у меня, круглого сироты, нет родителей, и так во многом обижен я. Хорошо, что не забывают некоторые товарищи, а то мне бы гибель. После обеда мы пошли в наряд, я взял много книг, думая использовать свободное время для чтения. Как грустно минуло время, и в карауле много думал о любви, вспоминал все из жизни.

24 февраля

Как чертовски скучно. Только пришел с наряда и вычистил винтовку. В общежитии тихо, все ушли к шефам <на> «Красный пекарь» на вечер. У меня был билет, но я не пошел. Сколько грусти и обиды наполнено во мне, когда пишу эти строки. Радио, которое я слушаю охотно, говорит мне о надвигающей<ся> войне, и у меня нет ни малейших сомнений в том, что придется участвовать <в> войне. Я не против, охотно, не жалея жизни, отдам все, чтоб защитить свою родину. Мысли работают путанно, дряхлость и хилость не покидают меня сегодня. Удивлен, почему мы не сходим на экскурсии или еще куда-либо, а то так надоела однообразность, которая окружает меня. О застой и несчастье моего дня. Шура, я люблю тебя, но не вижу от вас помощи. О грусть, грусть моей молодости, к чему ты приведешь меня. Что мне дало? Что делать? Написав это, я лег спать. Но вот вошел дежурный по части Жданович и сказал, что курсант Бабков застрелился

на посту. Ужас охватил нас, пошли долгие обсуждения, что заставило его пойти на самоубийство. Я ездил за командиром части Кононом, известив его об ужасном в наши дни происшествии. После лег спать, было ужасно скучно. Все горячо обсуждают это.

25 февраля

Скука не покидает меня, курсантов стало мало, ходят в караул, с караула. Все горячо обсуждаем самоубийство Бабкова, только и слышишь, <как> говорят о нем. Как-то неохота писать письма, да и меня многие уже забыли. Шура, вероятно, изменила свою жизнь и обо мне изредка вспоминает. Как чертовски обидно на жизнь, что в ней мало радости, все как-то проходит <в> волнении и скуке. Я не ребенок, а все думаю по-детски, надо бросить это писать.

26 февраля

О гиблое одиночество, как ты губишь меня. Я вижу, к товарищам приходят родители, сестры, братья, а ко мне никто. Как глубоко ошибаются те, кто так рано забывает близких. Сестра Паша, тетя и двоюродные сестры, и те меня забыли. Где выход, в чем искупить радость молодой жизни, забыть, что я одинок. О скука, скука, покинь меня.

27 февраля

Если кто-либо из курсантов получит увольнительную, это большое событие в школе. Сколько радости, кто удостоит этого. Но я не радуюсь, если мне и предложат. Мне некуда пойти, родные — я им не нужен, и к ним неохота идти. Прямо не знаю, стоить ли брать увольнительную, когда предложат. Нас, ввиду химической тревоги, послали на пункт сбора донесения.

Меня Потапов назначил помощником дежурного по пункту сбора. Я сижу у телефона почти полные сутки, думаю, мечтаю. А спим мы в красном уголке студентов института им. Энгельса. А все же мне скучно, что делать, как быть.

28 февраля

Свободное время провожу за чтением, прочитал первую книгу Первенцева «Кочубей». Хороший роман. Дочитал первую книгу уже вторично «Цусиму», снова поражен, как гибли русские матросы. Студентки с нами даже боятся говорить, или потому, что мы так плохо выглядим в грязных рубашках и в обмотках с большими обмотками. Скучно писать это, вспоминая давно минувшее. Долго тянется время, мало сплю.

1 марта

Все время проходит на пункте сбора донесений. Узнали из газет, что завтра открывается процесс над бандой правых — Бухариным, Рыковым, Крестинским и Ягодой. Собакам собачья смерть. Сколько подлости натворила эта мразь. От Гришухи получил ответное письмо, он живет все так же, и в жизни его нет больших перемен. Наш начальник Циркин относится к нам хорошо, моя обязанность — выдавать посыльным секретные пакеты и отправлять их в части. Посыльным так мало дела, что им надоело сидеть. А мне все же скучно, скучно.

2 марта

Покинули пункт сбора донесений, ожидал с приходом в часть получить много писем, но никто не прислал. Жизнь потянулась по-старо-

му, курсанты многие болеют гриппом, некому ходить в наряд. Сменили койки, дали более хорошие, спать лег рано, охотно читал обвинительное заключение на изменников народа. Ожидаем прибытия папанинцев в Ленинград. От Шуры не приходится ожидать письма, забыла. Нам выдали старые рубашки, и выглядим мы еще хуже, как-то скучно минует все время, замкнуто.

3 марта

В нашей школе плохо с культурно-массовой работой, курсанты скучают, многие решают уйти в самоволку. Письма мне никто не присылает, скучно, даже неохота пойти в увольнение, да и куда идти, нужен ли я родным и знакомым. Выйдешь на улицу, кажутся дики и непривычны обычаи. Жизнь замкнута, нет чувств и стремления, как раньше, полное спокойствие, апатия к жизни. Начинаешь говорить с курсантами, они только и думают об увольнении. О, как я любил бы сейчас девушку, которая в эти дни делилась со мною. О грусть, о молодость, о которой еще не написал ни один писатель. Скука.

4 марта

Как грустно становится от мысли, что дни мои проходят бесполезно. Чем заняться, к чему совершенствовать себя, не знаю. Пока жадно читаю Ленина, изучаю историю нашей партии, может, она наведет на более скорый и верный путь. Художественная литература наших классиков разложила меня смрадом прошлого. Современная литература не показала мне дорогое и лучшее в нашей жизни. Брошу читать и ее. А буду учиться у людей, жизнь которых ушла на пользу рабочего класса. Скука и смрад все еще не покидают меня.

5 марта

Легко можно судить о подлости врагов нам, молодежи, получившим от отцов готовую счастливую жизнь. Многие из нас не понимают это, что за угроза висела над нашей страной. Да и сейчас не понимают, что может случиться завтра с нами. Газетный формат не вмещает, чтоб сообщить, как надвигается ужасная угроза, ненужная для нас — это мировая война. Мне и моим сверстникам придется пережить ее, это не страшит многих из нас, но это ко многому обязывает каждого. Надо, не имея отдыха, работать над собой, минута, минувшая зря, ценно оплатится в будущем.

6 марта

Как горько жить одиноко. Я утерял даже мечту встретить человека, с которым так дружно жил. От подъема до отбоя много пробежит вопросов, и решаешь обыкновенно их одиноко. У меня есть нехорошие особености, они не граничат с моей гордостью, они не приближают меня <к> коллективу, от которого я оторвался. День минует быстро. Я стоял дневальным по проходной. Видел некоторых жен моих товарищей, они не так уж плохи, даже некоторые из них и лучше. Неужели мне не придется пережить это, сколько ласки получила бы она. О, как грустно все писать это, надо спать, спать.

7 марта

Был в цирке, просмотрел неплохую программу. Никогда не забудется выступление национальных циркачей. Приходишь в удивление, как шагнула далеко культура ранее забитых народностей. Особенно поразило меня это вступление Эдера со зверями, сколько надо силы и воли, чтоб обращаться с хищ-

ными львами. Я вторично прочитал книгу Лермонтова «Герой нашего времени», как жаль мне молодых людей Печорина и Грушницкого, общество которых заставило стреляться. Получил газеты «Большевик», охотно читаю о новостях моего родного завода. Вот так минул мой день.

8 марта

Что они творили, эти люди, вернее не люди, — так говорят курсанты, читая показания подсудимых. Трудно, да и нет в нашей, даже в мировой истории, найти такую подлость и измену, которую вели эти мерзавцы. Мы также все ожидаем приезда папанинцев, многие желают встретить их. Гордость и злобу переживаем мы в эти дни, ожидая приезда славных героев папанинцев и суда подлецов. Дни минуют незаметно. Написал письма тете, Гундорову Шуре, и Мохнаткину, они также забыли меня. Как-то грустно мне.

9 марта

Получил письмо от Коли Брязкунова, ругает, что я не присылаю ответы на его письма. Но мне действительно нет времени, да и писать неохота. Охотно жду письма от Шуры, но она, вероятно, и не думает его присылать. Прочитал роман Герцена «Кто виноват». Удивлен, как это в таком мраке жила молодежь. Кто виноват в этом, ясно: общество, строй, который окружал Бельтова, Круциферского и их любовь с Любой Александровной. Почему мне Тимоша не присылает письма. Как, что-то мрачно.

10 марта

Был в наряде, читал роман Алексея Бондина «Моя школа». От чтения вспоминал свое детство. Роман на-

писан просто, но он скучноват и читается не совсем интересно. Было комсомольское собрание, я думаю вступать в кандидаты партии, буду усиленно готовиться к этому. Получил письмо от Гундорова Шуры, просит приехать к нему, как-то неохота, у него жизнь своя, интересы другие, и будет ли он доволен моим приездом. Я почему-то спокоен, день минул без волнения. Вот и все.

11 марта

Ну что хорошего в сегодняшнем дне. Во-первых, я завтра иду в увольнение, куда ехать, не знаю. А притом не найду сапоги — не поеду. Мыли пол с Молчаном в зуммерном классе. В наряд мы будем ходить только по выходным дням. У меня так плохо с приемом на слух, это меня огорчает. Думаю Шуре написать последнее письмо, чтоб не ожидать от нее ответа. Как-то скучно, становится холодно, когда читаешь показания фашистских подлецов об их невидимой в истории преступности. Мне как-то и неохота завтра идти в увольнение, встречу товарищей, знакомых, а выгляжу не боец, а мешок, набитый соломой. Скучно и неохота показываться на глаза тов. Надо учиться, это верное для меня.

12 марта

Спать, день минул не как остальные. Сапоги дал Алексеев «Пека», а ему — командир Явиг. А в рубашке был в старой. Еще в трамвае встретил Иру Наумову, она меня и не узнала, я так изменился. Был у дяди Егора, он принес пол-литра, тетя Марья сготовила хорошей закуски, и мы о многом поговорили. Я пил очень мало. Меня встретили очень радостно и просили приходить чаще. Я после этого пошел к Гундорову Шуре, его пришлось долго ждать, но у них

сидел Белоусов Кузьма, пришел Митя, принесли много вина, сготовили хорошую закуску. Я снова пил очень мало, хотя меня так упрашивали. Митя обиделся, что я не желаю к ним приезжать. Пришло время, я покинул их, и мы с Шурой поехали, он проводил меня до дома. Вот так хорошо прошел мой день. Все.

13 марта

От Шуры получил письмо, которое узнал сразу по почерку. Прочитал охотно, да и написано оно как-то дружески. У Шуры в жизни какие-то большие изменения, о которых она мне не пишет. Это мне не нравится. Она пишет, что очень нет времени, свободна только <в> выходные. Ругает меня, что пишу с ошибками. Обещает с Зоей приехать ко мне, просит сообщить, когда я буду свободен. Не знаю я все же, как-то удивлен, неужели у меня что получится с ней, а возможно, все кончится перепиской. Но я все же больше уверен, что у нас ничего не выйдет. Как жаль забыть и утерять ее, люблю, ценю как близкого и дорогого для меня человека. Изменников присудили, исключая Бессонова, Раковского и Плетнева, к расстрелу. Это и верно.

14 марта

Замечательного в минувшем дне нет ничего. Долго тянулось время на занятиях, часто вспоминал о Шуре. Написал письмо Паше, о сапогах ничего не писал, возможно, у них нет денег. А сапоги мне так нужны, а то выглядим так плохо. Нам прислали нового командира — младшего лейтенанта Лукинчинова, Явиг от нас ушел, нам жаль его. Вечером был на совещании комсомольского актива о решениях 5 пленума комсомола. Время прошло нескучно, но незаметно. Мне как-то и неохота встречаться с Шурой, мой внешний вид заставит ее навсегда забыть. А как это все больно для меня.

15 марта

Встречал папанинцев, мы стояли в оцеплении. О сколько радости, что эти люди огордили весь наш народ своими подвигами. Иван Дмитриевич Папанин, не надевая фуражки на свою седую с плешиной голову, махал, улыбаясь. Федоров был грустный, как будто обиделся, что так тепло встречают. Шмидта узнали скоро, мальчишка с колонки, увидев его, закричал: «Здорово, дядя Шмидт». Он только помахал ему фуражкой. Мы все гордимся и завидуем этой славной четверке. Почему? Разве не можем мы быть такими. Обмотки смущают нас, хуже нас и нет. Время минуло незаметно, все вспоминаю о Шуре, охотно учимся. Вот все о сегодня у меня.

16 марта

Удивлен, почему так неохота писать ответное письмо Шуре. Я все еще уверен, что она пишет ко мне из жалости, хотя и отрицала это. Трудно сказать, что принесет моя встреча с ней. Но, думаю, нового не будет. Слаживается решение остаться в армии, только охота пойти на учебу и быть политруком. Я почему-то больше уверен, что моя семейная жизнь, может быть, только сложится в армии. Было комсомольское собрание, прошло неинтересно. Мне дали задание к 25 марта подготовить краткую беседу об Австрии, где так огромны события. Начинаю готовиться, но мало времени, никак не могу написать заметки в газету, а писать есть о чем.

17 марта

Как счастлив тот человек, та девушка, кто любит и ценит его или ее. Я сегодня пошел в караул, радостно заступил на пост, много передумал за два часа, а больше всего о Шуре. Я снова начинаю ругать себя,

что меня так заставляет думать о ней. Охота написать письмо, узнать, что за несчастье в ее жизни. Да и скажет ли она мне. Как охота учиться, познавать прошлое. Новый командир взвода учит лучше Явига, с которым мы много прошли и ничего не запомнили. Старшина Терехов от нас ушел, прислали Куликова, как будто он укрепит дисциплину. Смотрел кинофильм «Белеет парус одинокий». Мне вспомнился роман Катаева, по которому ставился фильм. Замечательного сегодня нет, как-то плохо.

18 марта

«Пека» — так мы зовем Алексеева Петра Алексеевича. Он снова сделал самоволку, рассказал нам почему, что ему изменила Вера, пошла гулять с каким-то Ваней, он от горя выпил и опоздал. Рассказывая это, мы задорно смеялись, он большой чудак. В карауле время прошло незаметно, стоял на ответственном посту, как говорили мы, это где застрелился Бабков. От редакции «Смены» получил билеты на лекцию в Дом печати и на экскурсию на завод Ломоносова, все это радует меня, что не забывают. Отдавая рапорт дежурному по части, я два раза его назвал начальником по части, из-за чего пришлось повторять. Смотрел кинофильм «Дума про казака Голоту». Придя, охотно улегся спать, много думая о Шуре. Нехотя, а вспоминается.

19 марта

Напряженно проходят дни занятий. Знать приходится много, как необходима грамотность. Я здорово сел в формулах, но все же приходится и их одолевать. Получил письмо от Васи Савкина, не знаю, когда написать ответы и ему, а также остальным товарищам. Не хватает времени. За-

кроп на лекцию меня не пустил, а оставил на партпросе. Мне обидно, охота было послушать лекцию, тем более начальник школы Богомолов отпустил и дал задание, чтоб я на эту тему провел беседу с курсантами. И я охотно согласился. И так незаметно минул день.

20 марта

Охотно готовлюсь к беседе об Австрии, не знаю, сколько она принесет пользы слушателям, но мне уже принесла. Мишин Николай опоздал с увольнения на 22 часа, ему за это 8 суток гауптвахты. Он большой чудак, и мы еще более шутили. До строчки зачитываю газету «Правду». Как разнообразна и хороша наша жизнь, но больно становится, читая, как успешно и все более и более нависает угроза войны. Скучать некогда, думать о минувшем также, надо использовать каждую минуту для учебы, наша жизнь коротка, чтоб познать ее. Как охота знать, ждет ли ответного письма от меня Шура, о которой, ложась спать, я так много думаю.

21 марта

Было комсомольское собрание, обсуждали положение о работе комсомола в Красной Армии, прошло оно скучно. Кудрявцев выдвинут помощником политрука, он проводит политинформацию трусливо и боязно, но его учат. Петр Алексеевич заправит плохо койку и скажет: «Вот, посмотрите образец, как не надо заправлять», — мы все смеемся. Новый старшина много кричит на нас, но все же дисциплина не улучшается. Массовая работа у нас не проводится, некоторые курсанты страшно скучают, но мне не скучно, не хватает времени. Все.

22 марта

Черт возми, нет времени, чтоб написать письмо Шуре, а также остальным товарищам. Любовь к Шуре мучит меня, я стараюсь пережить и более легче, но не могу. Как, вероятно, сильна любовь. Зная, что Шура не любит меня, а только уважает как хорошего товарища, и я так болею о ней. Мне впервые приходится так остро переживать любовь. Как-то грустно все, думая уверенно, что все это так желаемое для меня не станет реальностью и поздно или рано, а о Шуре придется забыть. О, как я счастлив был бы, если все, что приходится думать, свершилось у меня. Шура еще больше обесцветила мою молодость, еще меньше после нее у меня останется ласки и любви для другой девушки, если и посчастливится встретить мне. О ужас в молодости, когда любовь разрушает сильно здоровый и крепкий организм.

23 марта

День этот редкий, и о нем кое-что можно сказать. После трех уроков меня отпустили на экскурсию на завод Ломоносова. Хорошо ознакомился с 200-летней работой первого завода в России. Интересное производство, о котором я ранее ничего не знал. С завода решил побывать на «Большевике», пришел в редакцию, повидался со старыми и новыми сотрудниками. Встретился с Антошей, охотно поделились мнениями, приглашал угостить, я отказался. Благополучно вернулся в часть, где показалось как-то лучше и веселее. Бродя около завода, все думал, встречу Шуру, но так и не встретил. Когда пишу эти строки, в школе тихо, многие в карауле и в увольнении. Что и где сейчас Шура. Учиться — это не плохо. Что-то стало скучно, пойду спать. О молодость.

24 марта

О скука, как мучит меня. Написал письмо Шуре, просил ее скорее приехать. Очень волновался, сам не рад такой любовью, ведь все равно ничего с ней у меня не выйдет. Страшно переживать все это. Днем ходили на экскурсию в музей Ленина, это университет по выходным дням. Придя, я с Илюшенко пошел в дневальство, его послал спать, а сам написал письмо Коле Брязкунову, Пете Трофимову, Саше Сергееву и Жоржику Иванову, им так давно не писал письма. От тети получил письмо, живут пока ничего, особых новостей нет, их сообщениям я очень рад, что живут они пока ничего. Вот и все.

25 марта

Идет упорная учеба, времени так мало, что не успеваешь ознакомиться с газетой, которую я читаю во время мертвого часа. Не знаю, как высоки требования, чтоб быть командиром отделения. Дни бегут незаметно, много остается недоделанного. Собрание, приказы, чтоб лучше учиться. Я не знаю, сумею ли все это одолеть, знания не велики. Еще более понял, как необходимы Красной Армии грамотные люди. В жизни, в минувших днях как-то путаюсь и никак не могу понять, что сделать, где найти многие ответы, которые так больно волнуют меня. Был день партпроса, мне сильно хотелось спать, чувствовал себя плохо, перебирая дни, я не находил в них хорошего. Время идет, нового ничего нет, неужели я живу для того, чтоб покрываться плесенью. Как тяжко, как нудно, ложась спать, сильно устал не так физически, как морально. Жить — это существовать.

26 марта

Николай Мишин демобилизуется с армии, ему так многие завидуют. Мне это не нравится, сейчас

время такое, что почетно и велико доверие в охране нашей родины. Была беседа о международных событиях, проводил ее секретарь партбюро тов. Левин, с каким интересом прослушали мы ее и много задали вопросов. Командир взвода Лукяничев проверил, как мы знаем последние события, оказалось, плохо, особенно Курбуков и Баранов. Я ответил хорошо, и мне он поручил проводить читки с Волковым, Барановым, Корбуковым и Молчаном. Как-то скучно, не знаю, когда все же мне будет весело. Жизнь молодая.

27 марта

Со мною полная неудача, чувствую себя до неузнаваемости плохо. Был дежурным по классу, пришлось командовать взводом, и командую я плохо. На политзанятии присутствовал командир части Конон, Лукяничев вызвал меня, Конон и говорит: «Белоусова зря вызываешь, он и так знает, и мы его считаем неплохим курсантом». Я растерялся и так плохо ответил об Азербайджанской и Грузинской республике. Мне стало еще хуже, с трудом дождался, чтоб скорее пришел отбой и лечь спать. Грусть, уныние не покидают меня. Как все же я не умею жить и никогда не выучусь.

28 марта

Было комсомольское собрание, обсуждали включение в соревнование за знамя германского комсомола. Меня выдвигали в президиум, голосовало 22 человека, но я не прошел. Я удивлен, почему мне оказывают доверие. Военком Горюнов зачитал меня в списке как отличника, опять удивлен, ну какой я отличник. Верно, у меня неплохая дисциплина, и когда Лукяничев поставил за нее отметку «4»,

то товарищи со взвода сказали, что неверно, и <он> поставил «5». Чувствую себя по-прежнему плохо, учебы много. С Шурой и видеться неохота, знаю, что эта встреча меня не обрадует. Волнуюсь, сержусь на себя, считаю так нехорошей свою жизнь не потому, что нет для этого условия, а потому, что сам не могу жить, работать, учиться. О скука.

29 марта

Иду в наряд, в театр на «Очную ставку» хотя и есть, но не придется, возможно, идти. Были зачеты по электротехнике. Я ответил только на двойку, обидно, что я комсомолец, а получил такую отметку. Была уборка, ждали комбрига Тыкина, но приехал майор Цимлер. Как-то грустно до боли, нет ничего интересного в минувших днях, хотя и проходят они быстро. Чтоб забыть все это, я принялся составлять конспект по истории партии, которая так увлекла меня, и я забыл о скуке. С Шурой неохота видаться. Я сильно в армии поправился, стал еще толще, и это меня смущает. Охота больше работать, покрыть голову сединою. Грусть, скука убьет меня, придется ли от нее спастись в молодые беспокойные годы. Всего 15 человек ходили на прогулку, сильно кричали песни. Я забыл все, что так волновало меня, и также кричал.

30 марта

Скука, грусть неимоверно давят на меня. Где найти спасение, не знаю. Все опротивело, все надоело, ни на что неохота смотреть, жизнь свою считаю законченной, лучшего я не увижу. Я беззаботная свинья, много ем, отчего хорошо поправился, и этим закончу, вероятно, свою карьеру. Был в театре Ленинского комсомола, смотрел неоценимую постановку «Очная ставка». Как хорошо быть следователем. Приехали снова,

все старые обычаи, охота уйти от скуки в тихий класс, углубиться в чтение газет, но нет, вот вспоминается милое детство, как много я раньше вспоминал о нем. Хотел тете написать письмо, но нет времени. А вечером пошел в дневальство, много пришлось поработать и мало поспать. Вспоминал Шуру, даже не скоро мог уснуть от этого, но все это воспоминание плачевно для меня. Любовь — болезнь.

31 марта

Ну что писать, я прихожу в отупление, в живой труп. Где выход, не вижу. Волнуют многие вопросы, плохая учеба, незнание закона Ома. Бросить все это учить, не оправдать доверие родины, а заняться общеобразовательной учебой, чтоб стать журналистом. Некоторые курсанты забывают о скуке в брякании по струнам, в катании шариков. Я в книгах, в газетах, охота больше знать, но знаю все еще не более товарищей. Скука уродует меня. Нет товарищей. Илюшенко с Акимовым зовут меня директором с кинофильма «Три товарища». Я готов сбежать, далеко минуя все, что окружает меня. Как охота прочитать книгу <о> сегодняшней молодежи, моих сверстниках, которых также волнует. Больно и неохота писать, у меня нет девушки, которая меня любила бы, я растерял прекрасных друзей, у меня нет родителей. Одиночество в большом коллективе не покидает меня. Где выход, где мой путь. Зря пишу, охота спать, болит голова, вспоминаю минувшее, прошлое. Вот Закрой принес билеты, дал мне их, со многими товарищами смотрел в театре Обкома комсомола постановку «Огни маяка». Она мне понравилась, нужная и необходимая пьеса о повышении бдительности. Хотелось спать, но мне не спалось. Купив булки, мы с Загоскиным возвращались домой. Было 12 ночи, я спокойно лег в постель.

1 апреля

Злоба на себя, на прекрасных товарищей весь день не покидала меня. Видя это, они сильнее злят меня. Скука, отчаяние не покидает меня. Нет времени, чтоб написать многое, а также почитать. После занятия грузили дрова на заднем дворе, много было шуток на помкомбата Цукермана. С нами работал и Лукяничев. Придя с работы, занимался на партпросе. Наши жилищные условия все более улучшаются. Мы, молодежь, все это ценим недостаточно, не знаем, какова была царская казарма. Радостно улегся спать после так уставшего дня. А все же жизнь минует плохо.

2 апреля

Нас снова сортируют по взводам, слабых в третий взвод, средних во второй, а сильных в первый. Меня зачислили во второй, я недоволен, занимаюсь я не так хорошо и остался бы в третьем. В первый взвод от нас уходит только Илюшенко, а большинство во второй взвод. Неохота расставаться с Лукяничевым, прекрасный он командир, у кого так многому можно было научиться. Петр Алексеевич Алексеев, наш большой чудак, покинул нас. Его отправили на химкурсы. Плохой он был курсант, но хороший шутник. Только через два месяца он вернется к нам. Время минует быстро, мало его, <чтобы> даже почитать газету, не только написать письмо. Написал заметку в редакцию «Смена» и «На страже родины». Почему так долго нет ответа от Шуры. Забыла.

3 апреля

Было комсомольское собрание. Петров уходит в роту помпалитрука и делал свой отчет. Собрание прошло хорошо, меня выбрали в президиум, я выступал <на тему> комсомольцы и их роль во взводах. Меня хотят избрать секретарем президиума школы, мне и не верит-

ся, что молодежь оказывает такое доверие. Все дни наша учеба проходит напряженно. Мертвый час я не сплю, надо готовиться к партпросу, охота многое узнать об истории нашей партии, она так интересна. Занимался со вторым взводом, вызывали к опросу, многое не ответил. Миншуков, Акимов, Корнеев перешли снова в третий взвод, мне как-то неудобно проситься, как будто убегаю оттуда, где есть трудности. Все бежит незаметно, и куда все это.

4 апреля

Выбрали комсоргом — это не радость, это большое доверие, оказанное мне. Ответственно и нелегко оправдать это доверие. Еще хорошо не знаю, как должна строиться работа армейского комсомола. Работы много, опыта мало, помощи большой не ожидаю, уверенность только на собственные силы. Хорошо бы учили, чтоб не оказаться, так не выполнив запросов и задач, стоящих перед комсомолом. В президиум избрали Илюшенко, Литвака. Между прочим Литвак так желал быть комсоргом, но Илющенко голосовал за меня, и я прошел. Нас сфотографировали. Я долго не мог уснуть, все думал, как сделать, чтоб моя работа не ухудшала мою учебу, которая идет не совсем успешно. Почему от Шуры нет письма. Или забыла.

5 Апреля

Часто стали говорить, что мы плохо учимся.

На этом мой дневник кончился. И только 24 октября я решил снова вести его. Много утекло прекрасного. Как жаль, что все это не записано в дневнике. Теперь думаю вести регулярно. Возможно, мои записи кому годятся. Итак, возобновляем 24 Октября.

1939

9 декабря

Возобновляю дневник на территории Финляндии в г. Териоки. Утром покидаем село Майнило, у моста пересекаем границу, и мы в Финляндии. Вот первый пограничный финский пост. Много гудит машин. Вот работа белобандитов, отступая, жгли села, финские избушки. Стоят только трубы. Мирного населения нет. Много воинов Красной Армии. Вот финское село, где тихо бродит корова, свинья, куры, населения нет, его угнали бандиты. Видна поспешность отступления. Брошен инвентарь, распахнуты окна, двери. Бегут наши машины по укатанной дороге, извилистый минуя еловый лес. Вот Териоки. Разрушен. Какие хорошие дома превращены в развалины. Мирных жителей нет. Не сознавая, кинулись в двери богатых домов искать увезенное богатство. Взяли швабру, нож и т.д. Как разбросаны вещи по комнатам. Хорошие все увезли. Выбиты окна, видны пробоины от пуль. Православная церковь обита, она служила крепостью для белофиннов. Развернули станцию. Ночлег нашли в избе бедного столяра, покинувшего свой инструмент. Растопили печь и плиту. Но холодно, перешли спать в хороший дом, где было тесно и холодно. Все же уснули.

10 декабря

В 6 утра город спит. Наперевес ходят часовые. К 8 утра растет движение военных машин. Все хотят найти такие вещи, чтоб осталась память. Обыскиваем дома, находим много хорошего, но все не возьмешь. Тимошенко охота найти хороший костюм. Соболев нашел валенки, многие открытки, ножи, вилки, Поносенко и Тимошенко — варенье, которое скоро поели. На станции появились мягкий стул, ковер, зеркало. Копаемся в церкви, где так много барахла. Беседовал с финским фотографом, какие ужасы рассказал

он мне о финских белобандитах, об их антисоветской пропаганде. В г. Териоки все ушли, скрылось всего 18 человек, пришедшие на регистрацию <к> коменданту города. Ходили смотреть город. На окраинах живет беднота. Хорошие дома сгорели. Восстанавливается мост железной дороги на Выборг. Открыт магазин, где продают наши продукты, их товары под охраной. Перешли жить в дом купца Борисова, по предположению, которого убили при его сопротивлении. На полах разложили диваны, пуховые подушки, спать мягко. Нет газет, радио, что идет на фронте, не знаем. Говорят, взяли Выборг. Много говорим о минах, применяемых финнами. Я часто вспоминаю своего любимого друга Шуру. Охота не только встречи, но и короткого письма. Были в бане, как хорошо помылись. Настроение хорошее.

11 декабря

Говорят, что финны оказывают сопротивление у Выборга. Наших убито мало, раненые есть. Охота поехать на фронт, неохота сидеть в тылу. <С> Соболевым скандалю, плохой он командир, не настойчивый и не требовательный. Я не желаю брать и барахло у богатых финнов и презираю тех, кто берет. Написал письмо другу Шуре, скучное и прощальное в ожидании смерти. Глупо, ругаю себя, что зря ее буду беспокоить, если она ценит меня. Находим парижские журналы русской белогвардейщины, где она нагло врет о Советском Союзе. О мерзавцы, вы еще мечтаете о возврате своей власти. Пустая мечта. Умирайте спокойно, а то расстреляем в Париже, где вы нашли уют. С Францией надо порвать дипломатические отношения, что она позволяет доживающим бандитам клеветать на великий русский народ. Все это ужасно возмуща-

ет меня. Читал «Ниву», где много чепухи и неправды. Дочитал роман «Золото» М. Сибиряка, так правдиво о жизни золотоискателей. Нового в жизни много, и все не опишешь.

12 декабря

Финские бандиты казнят наших воинов, отрезают языки, уши, колют штыками. Как дорого и они заплатят за жизни наших бойцов. Зря их не убивают на месте, а берут в плен. Мы много говорим о нашем горе. Неохота сидеть в тылу, когда наши тов. храбро дерутся на боевых позициях. Мечтаем получить ордена, посмотреть войну, но не удается. Наша работа идет хорошо. Я возмущен, что наши бойцы ругаются матом, часто говоришь об этом, убеждаешь — больших успехов нет. Ночь сидел дневальным, много читал, вспоминал минувшее. Охота встречи с Шурой, с дорогим и любимым другом в жизни.

13 декабря

Как тихо в комнате, когда пишу эти строки. Все спят. Утро, 5.30. Время бежит незаметно. Прочитал книгу Чарской «Сказания старой Барбалэ». <С>только много храбрости Кавказа в ее сказании. Больше волнует повесть Вербицкой «Горе идущим! Горе ушедшим». Об этой книге скажу позже, но Степанова ненавижу, а Маня слабовольна. Идет война ясно с жертвами. И вот пугают эти жертвы малодушных людей. Видите, они увидели сегодня, как хоронили наших бойцов, это привело их к страху о своей жизни. О трусы, боящие<ся> трупов <людей> погибших за правду. Вы не вояки. Паника, что финны упорно оказывают сопротивление и что это не Польша. Чепуха. Судьба одинакова, и слезы не нужны, мрачность также. Мы победим. Стоит прекрасная погода, не утихает шумное движе-

ние маленького города. Поймали старуху-финку, больную, 70 лет, с летучим фонарем и маленьким узлом. Беженка, но она резала провода. Был скандал, что мало дали каши к завтраку. Кричал Поносенко. Соболев боится дать разрешения кататься нам на лыжах в испуге взрыва бомб. Как проверяется преданность и патриотизм людей в войне. Уверенность в победе т. Сталин не терял, терпя неудачи. Сегодня, не читая 5 дней газеты, читал, нового особенно нет. Ожидаем взятия Выборга, куда, вероятно, поедем и мы. Так, вспоминая своего друга Шуру, даже особенно, это, по-моему, излишне в эти дни. Спал мало, с людьми говорю неохотно. Похудал, оброс бородой….

14 декабря

Четвертую ночь сижу дневальным, охраняю спящих и самое нужное, учусь. Корбукова лампа (он ее принес от териокского богача) съедает за ночь килограмм керосину. Ночи минуют незаметно. День спал мало. Резво катался впервые <за> этот год на лыжах с горы. Комната наша мала, грязи и неуюту в ней много. Убрать грязь ленится каждый. Не заправлены постели, не моются котелки, ложки, редко умываются. Сказать об этом — обида у т.т. Архипова, Воробьева и др., жить с ними трудно. Этим людям надо хороший коллектив для выучки в быту. Вот Корбуков любит указать и указания других воспринимает сам. С ним не пропадешь в Арктике. Говорят, наши встретили большое сопротивление у Выборга, много убитых и раненых. Финны одержали победу железобетонными укреплениями. Охота жестоко мстить за кровь павших. В домах взяли приемники, нашли духовую трубу, от гуда которой не дают спать. Поносенко и Тимошенко, зайдя в один дом, где никого не было, но было натоплено

радостно встретили это известия. Мы газет не чи=
таем радио не слушаем живем не верными со=
бытиями. Нас посетил Розуманов, не поругал
не побеседовал. Катались на лыжах, для шутки
пустили слух, что поймали финна. Все поверили.
Видали укрепления финнов, они не стро=
ят: окопы колючая проволока, срезанные деревья.
Прочитал повесть Вербицкой и Горе идущим! Горе уши=
бущим..." Поражен судьбой Мамы и эгоизмом
Степанова. Неужели есть Степановы у нас. Если да
это ужасно, но это пятна прошлого. Много читаю
глаза устают. Скоро покинем Тересоки, где уже
наша милиция, открыта столовая подготавли=
вается мирная жизнь. Но нет жителей.

16 декабря.

Законно волнуют, что забыл тетю и близко родных. Они вос=
питали меня, круглую сироту и заменяли рано умерших
родителей. Все они за это в большой обиде. Как идет
их жизнь я не знаю, а знать охота. Растет желание
написать большое письмо, пусть ясатя и ругают за мое
преступление. Где и как живут мои двоюродные сестры
Мара, Варя и Нюша, о которых я сохранил в душе
лучшие воспоминания. Мне ужасно охота невесты

и замечен ночлег финна, они быстро покинули помещение. Охота скорее закончить войну — и в Ленинград. Плохо, что авиация не принимает участия в боях. Особенно ждем взятия Выборга. С Шурой охота встречи. Ложусь спать с желанием увидеть ее во сне. Сегодня видел, было много радости, как проснулся.

15 декабря

Говорят, что для руководства военными действиями приехал нарком Ворошилов, Буденный и Жданов. Мерецков снят, насколько все это правда. И если это верно, надо ожидать перелома. Бойцы радостно встретили это известие. Мы газет не читаем, радио не слушаем, живем неверными сообщениями. Нас посетил Разумнов, не поругал, не побеседовал. Катались на лыжах, для шутки пустили ложь, что поймали финна. Все поверили. Видели укрепления финнов, они не страшны: окопы, колючая проволока, срезанные деревья. Дочитал повесть Вербицкой «Горе идущим! Горе ушедшим...». Поражен судьбой Мани и эгоизмом Степанова. Неужели есть Степановы у нас. Если да, это ужасно, но это пятна прошлого. Много читаю, глаза устают. Скоро покинем Териоки, где уже наша милиция, открыта столовая, подготавливается мирная жизнь. Но нет жителей.

16 декабря

Законно волнует, что забыл тетю и близко родных. Они воспитали меня, круглого сироту, и заменяли рано умерших родителей. Все они за это в большой обиде. Как идет их жизнь, я не знаю, а знать охота. Растет желание написать большое письмо, пусть хотя и ругают за мое преступление.

Где и как живут мои двоюродные сестры Мара, Варя и Нюша, о которых я сохранил в душе лучшие воспоминания. Мне ужасно охота навестить их и родную отчизну, где минуло лучшее время. Мы много думаем сделать, как отвоюем. Договариваемся сделать хороший вечер, сфотографироваться, сохранить долгую память о нашем пребывании в Териоках. Вспоминаем и желаем многого: Поносенко — увидеть рожденного сына, которого еще не видел, Тимошенко торжествует, что Лида все же его не забыла, пишет письма, полные любви. Как охота ему пережить взаимность с Лидой после серьезного скандала. Но все это мечта в будущее.

17 декабря

Рад, как ребенок, что Шура меня не забыла. Сегодня мало спал, и неожиданно пришлось поехать за аккумулятором в часть. Я неохотно принял эту поездку, думая с фронта за аккумулятором. Друзья радостно отправили меня в город, одевая и обувая, чтоб я не промерз. В 4 часа прибыл в город. Я сильно промерз. Радость охватила, миновав финляндскую территорию и приехав к себе, где мирно живут и работают люди. Нас приветливо встречают в г. Сестрорецке и ленинградцы. В Старой деревне я позвонил по автомату Шуре, назначив встречу в 7 часов вечера. С трудом мы договорились о встрече, она так плохо слышала меня. Ленинград погружен в тьму, в трамваях много народу, которые усердно говорят о войне. Они догадливо смотрят на меня, видя винтовку, подсумок с патронами, уставший вид и обросшее, давно не бритое лицо, как будто, говорят, с фронта. Ленинградцы живут мирно. В части радостно встретили меня. Политрук Сергеев и командир роты Смирнов предложили выступить на собрании, бойцы окружают с расспросами, завидуют нам. Но рассказать им некогда.

Приближается время встречи с лучшим другом — Шурой. Говорю об этом Сергееву и Смирнову, охотно желают лучшего. Сделано все, но не побрился. С волнением доехал до Московского вокзала, ведь с Шурой не виделся полтора месяца. Взволнованно подошел к остановке. Шура заметила меня, идет навстречу, подает руку. От души жму руку, охота одарить горячим поцелуем этого хорошего друга, возродившего ко мне любовь и уважение. Говорим о многом, тихо идя по Невскому. Берем билеты в «Октябре», чтоб посмотреть 2 серию кинокартины «Великий гражданин», Шура на мои долгие просьбы отпустила меня побриться. 40 минут в ожидании очереди прошли томительно. К началу сеанса нахожу Шуру на балконе, бритый, помолодевший. Невнимательно смотрим кинокартину. Говорим, я жадно всматриваюсь в любимое лицо друга Шуры. Люблю я ее большой и сильной любовью. Незаметно доехали до кольца завода «Большевик». Не верилось, что наступает время прощания. Долго стоял у парадной, дарил поцелуями лучшего друга. Боль, жалость охватила меня в этом расставании. Шура заметила даже немужественность в моем горьком прощании. Я расставался со многими близкими, но не так трогательно, как с Шурой, просившей меня не забывать ее. Надо идти, время 12 ночи, жадно одаряю поцелуем, жму руку, грустно и уныло провожаю взглядом друга. Она взволнованно стучит кулаком по двери, женский голос открывает ее. Шура махает мне идти, я иду за дверь и наблюдаю, как скрывается Шура. Тоска, горе и пустота в жизни стали моими спутниками. Неохотно покидаю парадную и тихо иду по знакомым местам до Володарского моста. Незаметно дошел до дома дяди Егора, они радостно встретили меня. Говорили о многом. Спать лег в 2 часа ночи. От усталости уснул скоро.

18 декабря

Утро 6 часов, слушаю сводку штаба Л.В.О. Думаю о Шуре. В 7 встаю, тетя Марья приготовила хорошую закуску, по русскому обычаю выпили по рюмке сладкого вина, и я поспешил к автобусу. Посетил квартиру Соболева, взял денег и с трудом доехал до части, редко шли трамваи. В части снова встретили радостно. Рассказываю о Териоках, о нашей жизни. Многим охота на фронт. Барсуков, Колесов, Бердников подали докладные о добровольном зачислении в народную финляндскую армию. Закупил конвертов, марок. Везу многим письма в Териоки. Неохотно покидаю друзей, Ленинград. Кладу 380 руб. в кассу — это сбережение для будущего. Следуя в Териоки, снова ленинградцы трогательно провожали нас. Сильно промерз. Радостно встретили в расчете, я привез много новостей для всех. Охота жить и работать в этом коллективе. Рассказываю о многом и рано ложусь спать.

19 декабря

Мне исполнилось 26 лет, как много прожито и мало сделано. Берет грусть, что жизнь моя еще не экипирована. Впереди трудности большие, сумею ли я побороть их с Шурой. Как сложится мое будущее, отношения с Шурой, семья и т.д. Много-много так сильно волнует меня. Неопытностью, боязнью встречаю я будущее. Если разрушится дружба с Шурой, утеряно все в жизни. С ней я отдам много, чтоб прожить весело и интересно остаток своей жизни. Она серьезный и умный друг, не менее меня горит желанием, видит во мне дорогого и близкого человека, ее волнуют будущие наши взаимоотношения. Написал Шуре письмо. Мне хорошо бывает, когда я мысленно говорю с ней. В своей жизни я почти сказал ей все и только правду. Я не мог за все время моей дружбы к ней гово-

рить ложью и обманом. Я также верю Шуре, но она еще многое скрывает от меня. За это я сильно обижен, но люблю ее так крепко.

20 декабря

Нас посетил т. Закрой и Гришин. Они радостно встретили нас в боевой обстановке. Я спал под шинелью, не снимая брюк и рубашки. Мы сделали заседание бюро комсомола и дали рекомендацию в члены партии мне, а я — в кандидаты тов. Загоскину. Меня справедливо поругал Закрой, что я не провожу политинформации, не выпустил еще бюллетень. Они покинули нас быстро, не решив многое. Корбукова я заочно познакомил с Анной Поженухиной, я ее знаю по единственной встрече в лагерях Пудости. Договаривались о встрече, но встречаться не пришлось. И вот Корбуков написал ей письмо, вспоминая эту встречу, и добился переписки. Я не люблю эту случайную девушку и от души желаю знакомства Корбукову. Она прислала ему второе письмо, которое он не дал мне прочитать. В жизни нашей много шуток и смеху среди прекрасных людей. А Корбуков — человек-душа, мы его крепко любим за веселость и работу. От Тимоши получил письмо, они живут в Винницах. Ткачук служит в Эстонии, тоже прислал мне письмо. Большое спасибо, что не забывают близкие, родные и товарищи.

21 декабря

С Шурой мне так охота говорить, что сегодня с большим желанием написал ей еще письмо. Писал долго, много, не знаю, как она воспримет его. Мои письма богаты любовью и признательностью. Сожалею, что Шура не может прислать ответного письма. Я много ей послал открыток с детьми, ко-

торых она, к сожалению, не любит, и с горячими поцелуями. Написал ответное письмо Ткачуку, очень большое, просил его больше учиться. Время мое проходит очень быстро, и его не хватает своевременно отметить мой дневник. Я охотно помогаю товарищам в дежурстве, радистам, механикам. Кататься на лыжах стало моим лучшим спортом, но ходить на лыжах мне надо учиться еще много. Сегодня принес себе коньки, но они малы, да и придется ли на них кататься. От нечего делать мы просматриваем старые журналы «Нива», «Задушевное слово», «Огонек», но все они своим материалом далеко не удовлетворяют нас пустыми рассказами и всевозможной чепухой и дребеденью.

common place

издательская инициатива/
волонтерский DIY-проект

Наши книги всегда можно купить в независимых магазинах **«Фаланстер», «Смена», «Все свободны», «Бакен», «Князь Мышкин», «Пиотровский», «Циолковский», «Фаренгейт 451»,** книжном клубе **«Петровский»**, а также заказать с доставкой на сайте книжного магазина **«Все свободны»**

Больше информации о проекте на сайте **common.place**

Больше дневников можно найти на сайте **prozhito.org**

Дневник токаря Белоусова

Подготовка текста — Дарья Маньшина, Миша Мельниченко
Редакторы — Оксана Алексеева, Елена Антонова
Выпускающий редактор — Маргарита Федорова
Макет, верстка, оформление обложки — Ольга Митюкова

Подписано в печать 15.04.2016
Формат 60x100/16
Тираж 500 экз.
Заказ № 161

Издательская инициатива «Common place»
commonplace1959@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5
Тел.: +7 (495) 221-89-80

Исследуйте личные истории и исторические события в корпусе дневников XX века и принимайте участие в его создании.

